

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. Добросовестность как общее требование (принцип) к осуществлению гражданских прав	6
1.1. Понятие добросовестности: лексическое, юридическое.....	6
1.2. Добросовестность и смежные гражданско-правовые категории (разумность, справедливость и пр.).....	13
1.3. Добросовестность при установлении и исполнении обязательства (п. 3 ст. 307 ГК)	21
Глава 2. Действие принципа добросовестности в отношениях по договору имущественного страхования	28
2.1. Обязанности сторон на стадии заключения договора.....	28
2.1.1 Обязанность страхователя раскрыть информацию о риске.....	28
2.1.2 Обязанность страховщика предоставить информацию о покрытии, консультировать страхователя при выборе страховой услуги. Использование стандартных условий договора.....	40
2.2. Обязанности страхователя в период до наступления страхового случая	45
2.2.1 Обязанность страхователя уведомить страховщика об увеличении риска	45
2.2.2 Обязанность страхователя соблюдать меры предосторожности	52
2.3. Обязанности страхователя при наступлении страхового случая.....	59
2.3.1 Уведомление о наступлении страхового случая.....	59
2.3.2 Принятие мер по уменьшению убытков	66
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	73
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	79

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время различные субъекты, вступая в обязательственные правоотношения, ожидают развития устойчивых договорных связей, способствующих удовлетворению интересов обеих сторон.

Ввиду развития института частной собственности, все большее распространение получает договор имущественного страхования, связывающий обязательствами различных субъектов правоотношений. При реализации своих прав и обязанностей стороны договора страхования должны действовать в соответствии с общими принципами гражданского права.

Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации»¹, ст. 307 Гражданского кодекса Российской Федерации² (далее – ГК РФ), была дополнена п. 3, предусматривающим обязанность сторон обязательства действовать добросовестно, что подтвердило необходимость реализации данного принципа в рамках обязательственных отношений.

Представляется, что для договора имущественного страхования принцип добросовестности имеет первостепенное значение, ввиду специфики регулируемых отношений (доверительный характер, «передача» риска).

Однако, ввиду наличия различного толкования содержания категории «добросовестность» затрудняется реализация данного принципа в регулировании конкретных обязательств, в нашем случае договора страхования.

¹ О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

² Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

В результате, вопрос о значении добросовестности в обязательствах по страхованию так и не раскрыт в полной мере в современной литературе.

Актуальность темы выпускной квалификационной работы обусловлена широким распространением договора страхования в настоящее время и большой значимостью реализации принципа добросовестности в обязательственных отношениях.

Целью работы является определение того, каким образом принцип добросовестности проявляется в отношениях имущественного страхования при установлении и исполнении обязательства.

Задачи, поставленные для достижения данной цели:

1. Раскрыть содержание принципа добросовестности;
2. Выявить соотношение добросовестности с такими категориями как разумность и справедливость;
3. Рассмотреть принцип добросовестности, предусмотренный п. 3 ст. 307 ГК РФ, установить связь с иными категориями, предусмотренными данной статьей;
4. Установить, каким образом реализуется принцип добросовестности в рамках исполнения сторонами договора имущественного страхования тех или иных обязанностей:
 - а. на стадии заключения договора;
 - б. до наступления страхового случая;
 - в. после наступления страхового случая.
5. Сформулировать, с позиции требований добросовестного поведения контрагентов, предложения по разрешению спорных вопросов и восполнению пробелов в правовом регулировании отношений по договору имущественного страхования.

Теоретическую основу исследования составили труды российских следующих авторов: Братошек М., Карлявин И. Ю, Сорокина Е. А, Рыженков А. Я., Амфитеатров Г., Агарков М. М, Богданова Е. Е., Федин И.Г.,

Емельянов В. И., Мигачева А.Ю., Витрянский В. В., Кратенко М. В.,
Архипова А. Г., Худяков А. И.

Структура работы обусловлена целями и задачами исследования.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников.

В первой главе рассмотрено понятие добросовестности, ее соотношение с такими категориями как разумность и справедливость; принципы исполнения обязательств, предусмотренные п.3. ст. 307 ГК РФ.

Во второй главе рассмотрено действие принципа добросовестности в отношениях по имущественному страхованию, на стадии заключения договора, до наступления страхового случая и после наступления страхового случая.

Глава 1. Добросовестность как общее требование (принцип) к осуществлению гражданских прав

1.1. Понятие добросовестности: лексическое, юридическое

Для того что бы в полной мере изучить, какое влияние на отношения в сфере страхования, оказывает общегражданское требование о добросовестности, нам необходимо разобраться, какой правовой и лексический смысл вкладывается в понятие данной категории.

Категория «добросовестности» была известна еще римскому праву. Началось ее зарождение с появления категории «fides», которая в дальнейшем трансформировалась в «bona fides».

М. Бартошек дословно переводит «fides» как «вера, доверие», а содержательно определяет ее как собственную честность и доверие к чужой честности, верность данному слову, как нравственную обязанность всех людей выполнять свое обязательство, в чем бы оно ни выразилось³.

Как собственную честность и доверие чужому слову исследуемую категорию понимали и немецкие ученые, на которых ссылаются в своих трудах И.Ю. Карлявин⁴ и Е.А. Сорокина⁵.

Е.А. Сорокина, проведя анализ трудов древнеримских историков, философов и политических деятелей, пришла к выводу, что религия выступала в известном смысле первоосновой права, поскольку сливалась с «мировым порядком». В этих условиях государство как часть этого миропорядка, закрепленного в обычае и нормах религии, играло лишь вторичную роль в обеспечении права, и поэтому «fides» первоначально

³ Бартошек М. Римское право: Понятие, термины, определения : пер.с чеш. / М. Бартошек. – М., 1989 – С.383.

⁴ Карлявин И. Ю. Методологическое значение категорий fides (совесть) и bona fides (добрая совесть) в римском частном праве / И. Ю. Карлявин // Lex Russica. – 2015. – № 1. – С. 132.

⁵ Сорокина Е. А. Категория добросовестности в западной традиции права: Историко-теоретический аспект : дис....канд. юрид. наук : 12.00.01 / Сорокина Елена Александровна. – М., 2009 – С. 12

ничем ни отличалось от клятвы (*iusiurandum*), которая имела сакральный характер⁶.

В дальнейшем, в процессе развития общества, категория «*fides*» основанная на религии постепенно теряет свое значение, так как вера людей в непосредственное участие божеств в их жизни утрачивает свою силу⁷. На смену ей приходит категория «*bona fides*», защищаемая законом.

«*Bona fides*» является прототипом современного понятия добросовестности, которое включено в гражданское законодательство многих стран, в том числе и России.

Изучению добросовестности посвящено множество трудов отечественных и зарубежных ученых. Однако до сих пор нет единого мнения по вопросу о содержании данного понятия.

Традиционно существует два подхода к определению добросовестности:

1. понятие добросовестности в лексическом значении слова;
2. формально – юридическое понимание добросовестности.

Для установления значения добросовестности обратимся к толковому словарю русского языка С.И Ожегова. Прилагательное добросовестный он понимал следующим образом: «честно выполняющий свои обязательства, обязанности», а «честный» - означает «проникнутый искренностью и прямоотой»⁸.

М.М. Агарков, определяя добросовестность в лексическом значении указывал, что начало доброй совести, введенное в надлежащее рамки, означает не что иное, как честность в отношениях между людьми. Оно означает, что каждый должен оправдать то доверие, без которого невозможно совершение гражданских сделок⁹. Как мы видим, оба

⁶ Там же. С 13

⁷ Там же. С 40

⁸ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений /С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; Рос. акад. наук. Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова. - 4-е изд., доп. –М., 2003 - С. 169

⁹ Агарков М. М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве / М. М. Аграков // Известия академии наук СССР. – 1946. – № 6. – С. 432.

определения говорят о том, что добросовестность – это прежде всего честность. На самом деле это довольно устоявшееся мнение и ученые, которые занимаются исследованием вопроса понятия добросовестности, соглашаются с ним. Так, например, Г.В. Варданын определяя лексическое значение добросовестности, пишет: «понятие добросовестности характеризуется как осознанная необходимость позиционирования себя как честного и ответственного участника общественных отношений»¹⁰. Мы согласимся с вышеуказанными мнениями, так как не видим причин поступить по – иному.

Также мы считаем необходимым провести анализ слов «добро» и «совесть». Данный анализ, на наш взгляд, позволит посмотреть на понятие добросовестности из глубины и послужит базой для дальнейшего исследования формально – юридического понимания исследуемой категории.

Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля определяет добро так: «1. Имущество или достаток, стяжание, добришко, особую движимость. 2. В духовном значении благо, что честно и полезно, все, чего требует от нас долг человека, гражданина, семьянина; противоположно худу и злу»¹¹.

Т.В. Новикова отмечает, что добро является принципиально неопределяемым и в каждом конкретном обществе и в конкретную эпоху наполняется всем тем, что относится к хорошему. При этом общество, оценивая свои установки как добрые, прививает их в процессе социализации подавляющему большинству членов и за счет этого фундамента обеспечивает стабильность своего существования. Как следствие добро всегда воспринимается как воплощение положительного, а потому понятие добросовестности также должно рассматриваться в положительном ключе¹².

¹⁰ Варданын Г.В Понятие, содержание и место категории «добросовестность» в системе правовых понятий гражданского права / Г. В. Варданын // Бизнес в законе. – 2011. – С. 47.

¹¹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс] / В. Даль. – Вологда : ВОУНБ, 2012. – Режим доступа : <http://www.booksite.ru>

¹² Новикова Т. В. Понятие добросовестности в российском гражданском праве : автореф. дис....канд.юр.наук : 12.00.03 / Новикова Т. В. - Ростов-на-Дону, 2009 – С.12.

Совесьть же она определяет как субъективное осознание добра, направляющее поведение индивида в верное русло вне зависимости от приходящегося на его долю общественного контроля¹³.

Н.Я. Рыженков, исследуя понятие добросовестности, пишет, что проводя лингвистический анализ слова «добросовестность», мы прежде всего сталкиваемся с понятием совести. Субъективное понимание «доброй совести» – наличие у человека внутреннего регулятора, неких представлений о должном и правильном, которому должны соответствовать его намерения и поступки. Таким образом, добросовестный человек, с этой точки зрения, – тот, кто действует и мыслит в соответствии со своими представлениями о правильном¹⁴.

Сопоставляя и анализируя мнения Т.В. Новиковой и Н.Я. Рыженкова, можно выделить совпадения и различия.

На наш взгляд, мнение обоих ученых совпадает в понимании добра и совести. Оба исследователя под добром понимают что-то хорошее или правильное. Под совестью они понимают внутренние субъективные представления человека о хорошем и правильном в соответствии, с которыми он должен поступать. Но, Т.В. Новикова говорит о том, что добро - это категория, определяемая обществом и исходя из этого, мы представляем, что добросовестный – это тот, кто, анализируя мнение общества о хорошем и плохом поступит в соответствии с ним, не смотря на то, совпало ли оно с его личным мнением. А Н.Я. Рыженков говорит, что главным в определении является «добро», и добросовестным будет тот, кто поступает в соответствии со своими представлениями о добре.

Как мы видим лексическое значение добросовестности разделилось на объективное и субъективное. Забегая вперед, скажем, что в науке объективное лексическое значение добросовестности, в чем – то совпадает и с юридическим объективным подходом, а вот субъективное лексическое и

¹³ Там же. С 12

¹⁴ Рыженков А. Я. Принцип добросовестности в обновленном гражданском законодательстве / А. Я. Рыженков // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2013. – С. 68.

юридическое понимание вообще не совпадают. Мы понимаем, что по-другому быть не могло, ведь ситуация, при которой добросовестным считался бы тот – кто сам себя считает добросовестным привела к хаосу в обществе.

Говоря о формально - юридическом понимании добросовестности, следует выделить два, уже нами упомянутых, сформировавшихся в науке подхода: субъективный и объективный.

В субъективном понимании добросовестность как известное субъективное состояние лица определяется не честным образом мыслей как таковым, а знанием или незнанием фактов. В основе здесь лежит извинительное заблуждение, будет ли то незнание тех или иных действительных фактов, отражающихся на правовых отношениях, или ошибочная уверенность в их наличии¹⁵. Данного мнения также придерживались Петражицкий, А.Г. Амфитеатров¹⁶, М.М. Агарков¹⁷ и многие другие ученые.

Так, И.Б. Новицкий определяет, что в объективном значении, добрая совесть определяется как известное внешнее мерило, которое принимается во внимание законом, судом, применяющим закон, и которое рекомендуется членам гражданского оборота в их взаимных сношениях друг с другом.

В данное время оба подхода отражены в ГК РФ.

А.И. Бибиков отмечает, что добросовестность с одной стороны, возводится в принцип, то есть позиционируется в качестве общего требования к поведению (п. 3-4 ст. 1, п. 2 ст. 6, п. 1 ст. 10 ГК РФ), имеющего универсальный характер. С другой стороны, добросовестность используется во множестве норм ГК РФ в качестве критерия поведения лица, установленного законом в данном конкретном правоотношении, то есть

¹⁵ Новицкий И. Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права / И. Б. Новицкий // Вестник гражданского права. – 2006. – № 1. – С. 135.

¹⁶ Амфитеатров Г. Вопросы виндикации в советском праве / Г. Амфитеатров // Советское государство и право. – 1941. – № 2. – С. 42.

¹⁷ Агарков М. М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве / М. М. Агарков // Известия академии наук СССР. – 1946. – № 6. – С. 431.

специального, особого предписания (ст.ст. 51, 53.1, 60.2, 145, 167, 220, 234, 302 ГК РФ и др.)¹⁸.

Проанализировав статьи ГК РФ, указанные А.И. Бибиковым, и его высказывание, можно сделать вывод о том, что добросовестность в объективном понимании – это общий принцип гражданского права, а добросовестность в субъективном понимании всегда является специальным предписанием.

Высшие судебные инстанции, давая разъяснение о понятии добросовестности, раскрывают ее только со стороны объективного подхода.

Так в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I Гражданского кодекса РФ» говорится о том, что согласно пункту 3 статьи 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. В силу пункта 4 статьи 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации¹⁹.

Одним из спорных вопросов, относимых к добросовестности, является наличие у этой категории нравственных и моральных начал.

На наш взгляд, говоря о нравственности и морали, стоит их рассматривать в объективной и субъективной добросовестности отдельно.

¹⁸ Бибиков А. И. Принцип добросовестности в цивилистической доктрине и судебной практике: проблемы толкования / А. И. Бибиков // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова . – 2015. – №2. – С. 196.

¹⁹ О применении судами некоторых положений раздела I Гражданского кодекса РФ [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Г.Н. Амфитеатров, настаивающий на отсутствии нравственно-этического содержания в понятии добросовестности, утверждал, что добросовестность приобретателя не имеет прямого отношения к его совести, к области этики и нравственности. Добросовестность субъекта, по мнению Г.Н. Амфитеатрова, является извинительным заблуждением о правомерности его поведения, которое в результате всегда нарушает права собственника, поэтому наделение этого заблуждения положительными свойствами и качествами недопустимо²⁰.

По мнению В. Г. Голубцова, объективная сторона добросовестности в праве основана не на нравственности как таковой, а на равенстве участников гражданского правоотношения и свободе их волеизъявления. Этот посыл «придает добросовестности характер правовой категории, обеспечивая нормативное переплетение добросовестности и права»²¹.

Давая оценку двум этим высказываниям, начнем с мнения об объективной стороне. На наш взгляд нельзя разделять право и нравственные устои человека. В этом плане мы согласимся с Рыженковым, который, рассуждая об объективной добросовестности, писал, что невозможно оторвать юридическое содержание добросовестности от его этической стороны, так как они напрямую связаны, и правовые нормы базируются на моральных основаниях²².

Е.Е Богданова так же считает, что добросовестность участников гражданского оборота оценивается на основе сложившихся в обществе нравственных устоев, а последние, в свою очередь, определяются посредством сложившихся в обществе представлений о добре и зле. Следовательно, оценочная категория «добросовестность» может быть понята

²⁰ Амфитеатров Г. Вопросы виндикации в советском праве / Г. Амфитеатров // Советское государство и право. – 1941. – № 2. – С. 47.

²¹ Голубцов В. Г. Субъективная добросовестность в структуре общего понятия добросовестности / В. Г. Голубцов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2019. – №45. – С. 494.

²² Рыженков А. Я. Принцип добросовестности в обновленном гражданском законодательстве / А. Я. Рыженков // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2013. – С. 70.

и объяснена только посредством другой оценочной категории — нравственности, а эта категория — через оценочные понятия добра и зла²³.

Мы видим, что это мнение касается всей добросовестности в целом, и в отношении объективной добросовестности мы с ним согласны, но если говорить о субъективной, то здесь требуется разобраться более глубоко.

В своей работе «Эволюция принципов договорного права в РФ» Е.Е. Богданова не соглашается с позицией Петражицкого, отрицавшего «добросовестность», «безнравственность» и т. п. и поставившего вопрос о замене их применительно к виндикации другими категориями: незнание (извинительное заблуждение) и знание. Она считает, что в настоящее время соглашаться с характеристикой категорий добросовестности, недобросовестности, как явлений этически безразличных и бесцветных является ошибкой. Практически вся мировая цивилистика использует данные категории и объясняют их именно с позиции этики²⁴.

Мы считаем, что знание и незнание не имеет нравственной окраски — это факт. В этом вопросе мы согласны с Амфитеатовым и Петражицким. Но в тоже время, представляется, что субъективная добросовестность всегда связана с объективной. Не может быть знание и не знание само по себе, они всегда привязаны к поведению субъекта, а поведение всегда будет оцениваться обществом и будет нести в себе нравственные начала. Поэтому, формально, в субъективной добросовестности, в ее юридическом понимании, начал нравственности нет, но из-за ее тесной связи с объективной добросовестностью, нравственность проявляется и в ней.

1.2. Добросовестность и смежные гражданско-правовые категории (разумность, справедливость и пр.)

²³ Богданова Е.Е Принцип добросовестности: соотношение правовых и нравственных аспектов / Е. Е. Богданова // Lex Russica. – 2016. – № 1. – С. 178.

²⁴ Богданова Е. Е. Эволюция принципов договорного права в РФ [Электронный ресурс] //Режим доступа: <http://zakon.ru>

Проведя анализ понятия категории добросовестности, перейдем к его соотношению со смежными категориями, такими как «разумность» и «справедливость». Эта необходимость вызвана тем, что на законодательном уровне не дано определений ни «разумности», ни «справедливости», хотя эти термины активно используются в гражданском законодательстве. В том числе ими оперируют при регулировании страховых отношений – ст. 962 ГК РФ. Так же нужно заметить, что в науке возникает вопрос о том, являются ли все три категории отдельными принципами, или «справедливость» и «разумность» представляют часть принципа добросовестности.

Наряду с выше сказанным, нельзя не согласиться и с И.Г. Фединым, который говорит, что одним из эффективных методов исследования отдельно взятой категории является определение ее места в системе смежных и совместимых понятий²⁵.

В литературе мнения о понятии разумность расходятся.

В.С. Ем, понимая разумность в субъективном смысле, писал: «разумным можно считать поведение субъекта, если оно является результатом осмысления социально-экономической обстановки, в которой он находится, логически вытекает из нее и целесообразно для него»²⁶.

Е.Е Богданова считает, что разумность означает наличие соответствующего опыта у субъекта права при его участии в гражданском обороте и эта опытность должна соответствовать опытности среднего участника гражданского оборота²⁷. Практически идентичное понятие дает и В.И. Емельянов²⁸.

Вообще, идея последнего определения довольно популярна в литературе, в том плане, что разумность это что-то среднестатистическое,

²⁵ Федин И.Г. Соотношение добросовестности с категориями «разумность» и «справедливость» / И. Г. Федин // Философия права. – 2017. – № 4. – С. 22.

²⁶ Ем В.С. Осуществление и защита гражданских прав/ Гражданское право: Учебник. Т. 1/ Под ред. Е.А. Суханова. – М: Волтерс Клувер, 2004. – С. 531.

²⁷ Богданова Е. Е. Эволюция принципов договорного права в РФ [Электронный ресурс] //Режим доступа: <http://zakon.ru>

²⁸ Емельянов В. И. Понятие «разумность» в гражданском праве России / В. И. Емельянов // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2002. – № 10. – С. 104.

будь то действия или цена. При оценке действий на предмет разумности, мы не должны рассматривать интеллектуальный или волевой элемент реальных действий конкретного субъекта. Здесь должна быть проверена возможность совершения определенных действий средним человеком, а не конкретным лицом. При этом, интеллектуальный элемент, а также нравственные качества будут характеризовать разумность поведения лица в сравнении с возможным поведением среднего человека.

Нам представляется, что разумность должна проявляться в соотношении своих интересов с интересами иных участников правоотношений, а также с общепринятыми нормами поведения и при этом исключать возможные злоупотребления. При этом, разумность должна оцениваться с точки зрения поведения среднего субъекта в рамках конкретных отношений.

Относительно соотношения принципов разумности и добросовестности, в литературе существует две позиции:

1. Разумность является частью добросовестности;
2. Добросовестность и разумность самостоятельные категории²⁹.

К примеру, Л.Н. Симантович отмечает, что разумность основана на добросовестности, и представляет собой выбор чего-то среднего между своими и чужими интересами. Здесь имеет место осмысление субъектом своего поведения, в соответствии с прошлым опытом.

При этом, В.И. Емельянов указывает, что разумные действия – это не любые действия среднего человека, а те, которые совершаются добросовестно. То есть разумность - средние действия субъекта, не желающего вреда указанному в законе или договоре лицу и предпринимающего все возможные усилия для его предвидения и недопущения³⁰.

²⁹ Василенко Е. В. Категории «добросовестность» и «разумность» в гражданском праве: вопросы соотношения : автореф. дис... канд.юр.наук. : 12.00.03 / Василенко Е. В. - Краснодар, 2012. – С. 13.

³⁰ Емельянов В. И. Понятие «разумность» в гражданском праве России / В. И. Емельянов // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2002. – № 10. – С. 103.

Е.В. Василенко напротив указывает, что добросовестность и разумность – две самостоятельные категории, между тем, разумность является вторичной по отношению к добросовестности. Автор объясняет это тем, что добросовестность характеризует объективную сторону осуществления прав, а разумность – субъективную³¹.

Нам представляется, что требование разумности, заставляет человека посмотреть «объективно» на свои и чужие интересы, при этом основываясь на своем субъективном мнении. Здесь разумным будет то действие или поведение субъекта, которое обеспечит баланс интересов. При этом и добросовестность нельзя назвать полностью объективной стороной осуществления права. Такое разделение добросовестности и разумности вызывает сомнения.

Также нельзя отрицать, что разумность и добросовестность взаимосвязаны. Однако, на наш взгляд, нельзя и отождествлять данные категории, поскольку они имеют самостоятельное значение, хотя и могут применяться совместно.

При буквальном толковании ГК РФ можно сделать вывод, что добросовестность и разумность различные категории. К примеру, статья 10 ГК РФ предусматривает, что наряду с добросовестностью, предполагается разумность действий участников гражданских правоотношений. Также, согласно ст. 450 ГК РФ, сторона, которой предоставлено право на одностороннее изменение договора, должна при осуществлении этого права действовать добросовестно и разумно.

Однако, некоторые авторы предполагают, что в законодательстве эта конструкция также выступает в значении категории разумности как части субъективной добросовестности, как бы обязывая добросовестного субъекта

³¹ Там же. С. 17.

обращать внимание на необходимость разумного анализа юридически значимых действий³².

На наш взгляд, нельзя назвать разумность составной частью добросовестности, поскольку разумность имеет самостоятельное содержание. К тому же, в литературе существует дискуссия относительно того, какой частью добросовестности является разумность – объективной или субъективной. Каждое из обоснований отношения подвергается критике, что свидетельствует о невозможности определить место разумности внутри добросовестности, но позволяет говорить о их взаимосвязи³³.

Наряду с этим важно отметить, что субъективной стороной добросовестности является знание и незнание как факт, а разумность проявляется в субъективной оценки ситуации средним человеком на основании опытности, из которой вытекает его последующее поведение.

Таким образом, категории добросовестности и разумности являются самостоятельными, при этом, взаимосвязанными. Они имеют и схожие черты, при этом содержание различно.

В литературе также существуют различные мнения относительно соотношения такой категории как справедливость. Справедливость является абстрактной категорией, имеющей различное понимание, к тому же, не всегда правовое.

К, примеру, А. С. Кобликов, определяет справедливость как положение вещей, которое рассматривается как должное, отвечающее представлениям о сущности человека, его неотъемлемых правах, исходящее из признания равенства между всеми людьми и необходимости соответствия между деянием и воздаянием за добро и зло³⁴.

³² Федин И.Г. Соотношение добросовестности с категориями «разумность» и «справедливость» / И. Г. Федин // Философия права. – 2017. – № 4. – С. 22.

³³ Татарников А. В. Соотношение принципов разумности и добросовестности в гражданском праве / А. В. Татарников, В. Г. Гольшев // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 6. – С. 112.

³⁴ Кобликов А. С. Юридическая этика: учебник для вузов / А. С. Кобликов. – М., 2002. – С. 16.

А. С. Гайдук отмечает, что справедливость – правовой идеал, с которым все остальные категории соотносятся как частное с общим³⁵.

З. А. Бербешкина указывает, что справедливость выражается в равном юридическом масштабе поведения и в строгой соразмерности юридической ответственности допущенному правонарушению³⁶.

Проанализировав подходы авторов к понятию справедливости, мы приходим к выводу, что единое его понимание невозможно. Но общим является соотношение моральных и нравственных аспектов с правом. Отметим, что в ГК РФ предусмотрено применение категории справедливости, к примеру, в ст. 6, для определения прав и обязанностей сторон при невозможности использования аналогии закона, наряду с добросовестностью и разумностью.

Представляется невозможным дать единое понятие справедливости, как категории субъективной, тесно связанной с моралью и нравственностью. Содержание справедливости должно уточняться к каждому конкретному случаю.

В литературе высказывается мнение об определении справедливости с точки зрения эквивалентности. Это попытка связать морально-нравственную сторону данной категории с объективными обстоятельствами, устанавливаемыми правом. Сущность заключается в том, что если понимать эквивалентность как равноценность, то это может являться критерием справедливости. Только при соблюдении равноценности между потребностями участников гражданских правоотношений можно достичь справедливости. При этом, эквивалентность является всегда относительной.

Справедливость в данном понимании может быть обеспечена с помощью реализации сторонами отношений своих прав и получения

³⁵ Коновалов А. В. Понятие справедливости в гражданском праве / А. В. Коновалов // Lex Russica. – 2019. – № 8. – С. 29.

³⁶ Земскова П. Е. Принцип добросовестности и принцип справедливости как общие принципы права, признанные цивилизованными нациями / П. Е. Земскова // Юриспруденция. – 2009. – № 16. – С. 25.

равноценного удовлетворения³⁷. Представляется, что такую оценку равноценности дают не только стороны правоотношений, но и общество, поскольку исходя от него она является объективной.

Попытка связать справедливость с эквивалентностью (равноценностью) представляется обоснованной. Поскольку равноценность, к примеру, определить проще, чем определять справедливость, поскольку равноценность не имеет такой морально-нравственной окраски, и по сути, переходя на гражданско-правовые отношения, может быть оценена объективно.

Конечно, данное мнение не является общепринятым. При этом, даже такой подход к справедливости не позволяет прийти к единому мнению о соотношении справедливости, добросовестности и разумности.

Существует мнение, что, определяя справедливость как часть добросовестности, отпадает необходимость в установлении значения самостоятельного понятия данной категории.

А. Ю. Мигачева отмечает, что ввиду наличия таких категорий как разумность и добросовестность, справедливость находит в них свое воплощение, обретает их форму, поэтому нет необходимости рассматривать ее отдельно³⁸.

Нам представляется, что нельзя отождествлять справедливость с разумностью и добросовестностью в полной мере. Очевидно, что они связаны между собой. К примеру, справедливость имеет свое отражение в нормах права, на основании которых суд оценивает добросовестность участника гражданских правоотношений. При этом, суд должен и в своих действиях придерживаться данной категории, поскольку подвергает действия субъективной оценке. Здесь же справедливость должна выражаться в толковании норм права, к тому же, она повсеместно должна проявляться при

³⁷ Цыбулевская О.И. Справедливость в праве: аксиологический подход / О. И. Цыбулевская, Т. В. Милушева // Вестник Поволжского института управления. – 2017. – № 5. – С. 54.

³⁸ Мигачева А.Ю. Критерии принципа справедливости в гражданском праве / А. Ю. Мигачева // Актуальные вопросы модернизации гражданского законодательства. – 2016. – С. 146.

возникновении, осуществлении, прекращении и защите гражданских прав и обязанностей.

Д. Л. Кондратюк указывает, что категория справедливости является самостоятельной, при этом добросовестность, разумность и справедливость являются единой системой и то, что они применяются совместно, не должно умалять их самостоятельного значения³⁹.

Представляется, что суть справедливости выражается в согласовании интересов субъекта таким образом, чтобы был баланс между частными и общественными интересами, при этом необходим учет особенностей каждого конкретного правоотношения.

Связь между этими категориями безусловно существует, о чем свидетельствует их частое неразрывное использование, однако нам представляется необходимо рассматривать их как самостоятельные, поскольку это различные явления.

Неопределенность в степени соотношения данных категорий требует их изучения и соотношения, для последующего разграничения и закрепления, в качестве самостоятельных категорий или части добросовестности.

Добросовестность – оценка обществом соответствия поведения участника гражданско-правовых отношений нормам нравственности, признанным законом, обычаем, судебной практикой;

Разумность – оценка обществом опытности участника оборота, то есть наличие у него соответствующего опыта, который должен соответствовать опытности среднего участника оборота.

Справедливость - оценка обществом «баланса интересов» сторон договора (распределение прав и обязанностей между участниками,

³⁹ Коновальчук М.В. Формы реализации принципа справедливости (уровни его проявления)/ М. В. Коновальчук // Вестник Самарского юридического института. – 2017. - №1. – С 29.

эквивалентность имущественных предоставлений сторон по договору и т.д.)⁴⁰.

Таким образом, изучая вопрос соотношения, смотря на суть данных категорий, можно сделать вывод, что они все же различны и самостоятельны, просто существуют неразрывно друг с другом.

1.3. Добросовестность при установлении и исполнении обязательства (п. 3 ст. 307 ГК)

В соответствии с п. 3 ст.307 ГК РФ, при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию.

Представляется, что законодатель, закрепляя еще раз обязанность действовать добросовестно, только теперь относительно обязательственных отношений установил данную норму для возможности определения проявления добросовестности в обязательствах.

Получается, что добросовестность субъектов обязательства, наряду с общепринятым содержанием добросовестности в учете прав и законных интересов друг друга, проявляется и в оказании взаимного содействия для достижения цели обязательства, а также в предоставлении друг другу необходимой информации.

Оценка добросовестности действий, при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения, по мнению Пленума Верховного Суда РФ, должна осуществляться исходя из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные

⁴⁰ Богданова Е. Е. Эволюция принципов договорного права в РФ [Электронный ресурс] //Режим доступа: <http://zakon.ru>

интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации⁴¹.

При этом, в литературе существуют дискуссии относительно соотношения добросовестности и иных категорий, указанных в п. 3 ст. 307 ГК РФ.

С. Ю. Филиппова указывает, что п. 3 ст. 307 ГК РФ, содержит четыре самостоятельных категории (принципа), которые в рамках исполнения обязательства должны осуществляться совместно: добросовестность, необходимость учета прав и законных интересов друг друга, необходимость взаимно оказывать содействие для достижения цели обязательства, необходимость предоставления друг другу информации⁴².

О. А. Кузнецова, напротив, отмечает, что один принцип может быть частью другого и в этом нет логического противоречия⁴³.

Нам представляется необходимым установить значения рассматриваемых категорий (принципов) для определения соотношения с добросовестностью.

Ранее, нами было установлено содержание понятия добросовестности, рассмотрим обязанность действовать с учетом прав и законных интересов друг друга.

По нашему мнению, действие сторон с учетом прав и законных интересов друг друга, проявляются внешне в соблюдении прав, установленных нормативно-правовыми актами и договором. Мы считаем, что данная категории в наибольшей степени связана с добросовестностью.

По мнению Н. Г. Соломиной, внешнее проявление добросовестности заключается в соблюдении норм права и положений договора. Данные нормы и положения, как раз закрепляют права и законные интересы каждой

⁴¹ О применении судами некоторых положений раздела I Гражданского кодекса РФ [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴² Захаркина А. В. О принципе добросовестности в общих положениях об обязательствах / А. В. Захаркина // Защита частных прав: проблемы теории и практики. – 2017. – С. 55.

⁴³ Кузнецова О. А. Нормы-принципы российского гражданского права / О. А. Кузнецова. – М. : Статут, 2006. – С. 156.

стороны⁴⁴. Получается, что, действуя в рамках, установленных законом и договором, нельзя нарушить права и законные интересы друг друга. Представляется, что данная категория неразрывно связана с добросовестностью.

Перейдем к рассмотрению категории «содействие сторон».

А. А. Волос отмечает, что принцип «содействия сторон наполняет принцип добросовестности применительно к обязательственному праву определенным содержанием, указывает конкретные ориентиры для контрагентов по договору, а также законодателя по дальнейшему развитию и совершенствованию категории добросовестности как на практике, так и в правовых актах»⁴⁵.

Следовательно, автор определяет, что добросовестность в обязательственных правоотношениях, расширена тремя категориям, в том числе и принципом содействия сторон.

Наряду с этим, А. Ю Мигачева указывает, что принцип содействия имеет самостоятельное значение, а добросовестность понимается и так достаточно широко, поэтому нет необходимости включать в нее содействие⁴⁶.

В.В. Витрянский определяет добросовестность и содействие как разные категории, при этом взаимосвязанные⁴⁷.

Нам представляется верным мнение З.И. Цыбуленко, который указывает, что это закрепленное в правовых нормах правило, в соответствии с которым при осуществлении прав и исполнении обязанностей каждая из сторон обязательства должна оказывать другой стороне все возможное содействие в выполнении ею своих обязанностей, независимо от того,

⁴⁴ Соломина Н. Г. Проявление добросовестности на стадии возникновения обязательства и его исполнения / Н. Г. Соломина, С. К. Соломин // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 416. – С. 186.

⁴⁵ Волос А. А. Принципы обязательственного права: дис...канд. юрид. наук : 12.00.03 / Волос А. А. – Саратов, 2015. – С. 188.

⁴⁶ Мигачева А. Ю. О принципе сотрудничества участников гражданских правоотношений / А. Ю. Мигачева // Современное право. – 2015. – № 7. – С. 69

⁴⁷ Витрянский В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги / В. В. Витрянский. – М. : Статут, 2016. – С. 230.

предусмотрено оно конкретным нормативным актом, договором или не предусмотрено ими, но вытекающее из общей нормы права⁴⁸.

Наряду с этим, отмечается, что содействие может характеризоваться совершением дополнительных действий, не предусмотренных договором, субъектами в отношении друг друга⁴⁹.

Здесь следует отметить, что содействие предусмотрено при установлении и исполнении обязательственных правоотношений, и не может распространяться на все сферы, если это не указано прямо.

Представляется, что нельзя рассматривать обязанность предоставлять информацию отдельно от добросовестности. Лицо обязано предоставлять необходимую информацию в разумный срок, чтобы у субъекта была возможность избежать каких-либо негативных последствий.

К примеру, при исполнении факультативного обязательства, должник, имеющий секундарное право на замену основного исполнения факультативным, обязан предоставить кредитору соответствующую информацию в случае, если он намерен приступить к факультативному исполнению. Данная обязанность вытекает из существа факультативного обязательства. Условия надлежащего исполнения факультативного обязательства непосредственно зависят от того, к какому исполнению намерен приступить должник, поэтому необходимо отметить важность взаимного информирования друг друга сторонами факультативного обязательства⁵⁰.

Здесь же проявляется принцип добросовестности, к примеру, в своевременном предоставлении информации, в достоверности и полноте.

⁴⁸ Цыбуленко З. И. Правовые проблемы сотрудничества при исполнении хозяйственных обязательств в условиях перехода к рыночной экономике : автореф. дис....д-ра юр.наук : 12.00.03 / Цыбуленко З. И. – Саратов, 1991. – С. 5-6.

⁴⁹ Богачева Т. В. Принципы взаимного содействия сторон и экономичности в договорных обязательствах: автореф. дис....канд.юрид.наук : 12.00.03 / Богачева Т. В. – М., 1982. – С. 16.

⁵⁰ Захаркина А. В. О принципе добросовестности в общих положениях об обязательствах / А. В. Захаркина // Защита частных прав: проблемы теории и практики. – 2017. – С. 57.

Исходя из вышесказанного представляется, что категории, указанные в п. 3 ст. 307 неразрывно связаны с добросовестностью. На наш взгляд, ввиду особенностей обязательственных правоотношений, законодатель расширил понятие добросовестности применительно к ним. Но при этом, нельзя утверждать об отсутствии самостоятельности данных обязательств.

Представляется, что п. 3 ст. 307 ГК РФ, устанавливает обязанности сторон обязательственных правоотношений, которые в данном случае тесно соотносятся с добросовестностью, и оцениваются не только с точки зрения норм права, но и с точки зрения добросовестного поведения, и являются ее внешним проявлением.

Учитывая тот факт, что при недобросовестном поведении одного из участников правоотношений могут быть нарушены права другого (других) участника, необходимо определить, в чем может выражаться недобросовестное поведение.

На стадии установления обязательства, как правило, добросовестное поведение субъектов предполагаемых правоотношений, проявляется в следовании не только нормам закона, но и в понимании того, что набор предоставленных прав реализуется исключительно для возникновения правоотношения (некоей общей цели), а не для каких-либо иных, посторонних целей. К примеру, если одна из сторон на стадии установления действовала исключительно в своих интересах, без учета интересов другой стороны, не представляла необходимую информацию, либо предоставляла информацию несоответствующую действительности, а также не могла содействовать в достижении цели обязательства, поскольку изначально не преследовала цели его установить, то не может идти речи о добросовестном поведении субъекта.

Следовательно, наряду с внешней оценкой добросовестности, проявляющейся в исполнении нормативных предписаний, существует еще и внутренняя оценка, определяемая с помощью выявления соотношения

поведения сторон предполагаемого обязательства со стандартами добросовестного поведения участников обязательственных правоотношений.

Еще раз отметим, что на стадии установления обязательства, стороны возникающих отношений должны действовать добросовестно, преследуя цель установить обязательственные отношения, действовать, не нарушая прав другой стороны устанавливаемого обязательства, предоставлять всю необходимую информацию.

Что касается стадии исполнения обязательства, то совершение в его рамках каких-либо действий, считается добросовестным, если хотя бы внешне является таким. Однако, при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства, проявляющегося внешне, презумпция исключается.

Получается, что на стадии исполнения обязательства недобросовестное поведение выражено более отчётливо, чем при его установлении. Когда стороны связаны конкретными правами и обязанностями, например, сообщить определенную информацию, и не исполняют соответствующую обязанность, поведение оценивается как неправомерное и, соответственно, недобросовестное. При этом речь идет о внешней оценке поведения.

Внутренняя оценка добросовестности поведения сторон дается судом с учетом всех фактических обстоятельств. Это представляется необходимым, поскольку не всегда внешнее проявление добросовестности, то есть соблюдение закона, говорит о действительно добросовестном поведении. Однако, как мы ранее отмечали, это важно установить для соблюдения прав и законных интересов второй, стороны, действующей добросовестно, поскольку только при установлении этих обстоятельств суд может принять меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны, либо отказывает недобросовестной отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично.

Представляется, что добросовестное поведение стороны, на стадии исполнения обязательства, выражается в его реальном надлежащем

исполнении, проявляющемся не только в соответствии законодательству, но и в предоставлении необходимой информации, учете интересов другой стороны, даже если это прямо не предусмотрено договором, но может способствовать достижению целей обязательства, а также в совершении действий в интересах не только собственных, но и противоположной стороны, в том числе оказание любого содействия⁵¹.

С учетом того, что отношения имущественного страхования являются обязательственными, представляется необходимым при их установлении и исполнении применять принцип добросовестного поведения, установленный нами выше.

Далее рассмотрим основные обязанности сторон договора имущественного страхования (на стадиях заключения и исполнения договора), не только с точки зрения нормативного регулирования, но и сквозь призму требований добросовестности, в целях выявления возможных пробелов или несовершенства текущего правового регулирования отношений.

⁵¹ Соломина Н. Г. Указ. соч. – С. 188.

Глава 2. Действие принципа добросовестности в отношениях по договору имущественного страхования

2.1. Обязанности сторон на стадии заключения договора

2.1.1 Обязанность страхователя раскрыть информацию о риске

Пункт 1 ст. 944 ГК РФ устанавливает, что при заключении договора страхования страхователь обязан сообщить страховщику известные страхователю обстоятельства, имеющие существенное значение для определения вероятности наступления страхового случая и размера возможных убытков от его наступления (страхового риска), если эти обстоятельства не известны и не должны быть известны страховщику.

Существенными признаются во всяком случае обстоятельства, определенно оговоренные страховщиком в стандартной форме договора страхования (страхового полиса) или в его письменном запросе.

Анализируя данную норму, мы, прежде всего, рассматриваем ее содержание через призму, изучаемой нами, добросовестности.

Объективно добросовестным страхователем будет считаться тот, кто сообщил страховщику все обстоятельства, которые помогут ему определить вероятность наступления страхового случая и размер возможных убытков от его наступления (страхового риска), то есть выполнил обязанность, установленную законом. Но специфичность страховых правоотношений, заключающаяся в том, что страховщик является профессионалом своего дела, и законодатель всячески старается защитить страхователя, как более слабую сторону. Такая защита проявляется в различных оговорках (исключениях из общих правил). В данном случае, это, во-первых, то, что страхователь обязан сообщить только о тех обстоятельствах, которые ему известны. Во-вторых, страхователь обязан сообщить об обстоятельствах, если эти обстоятельства не известны и не должны быть известны страховщику.

Необходимо определить, где проходит граница добросовестного поведения страхователя, и все ли оговорки, используемые законодателем, несут ту смысловую нагрузку, которую мы на первый взгляд видим.

Начнем с того, что законодатель определил какие обстоятельства нужно сообщать страховщику – это только обстоятельства, которые определенно оговорены в договоре или в письменном запросе (существенные обстоятельства).

Сразу хочется отметить неточность формулировок, используемых в первом и втором абзацах п.1 ст. 944 ГК РФ. Как мы видим, в первом абзаце законодатель говорит о существенном значении обстоятельств, а во втором о существенных обстоятельствах. Мы считаем, что такое изложение может ввести в заблуждения правоприменителя тем, что оно формирует представление о наличии презумпции «существенности значения», которую имеют обстоятельства, определенно оговоренные страховщиком в договоре.

Однако это не так. Поскольку далеко не все обстоятельства, названные страховщиком в договоре в качестве существенных, на самом деле (объективно) имеют существенное значение для определения вероятности наступления страхового случая.

Так, например, в деле, рассматриваемом Арбитражным судом Хабаровского края, страховщику (истцу) было отказано в иске о признании договора страхования недействительным, заявленном на основании того, что арбитражный управляющий (страхователь) дал заведомо ложные ответы на вопросы, оговоренные страховщиком в договоре страхования.

Одним из аргументов суда, при отказе в удовлетворении иска, было то, что оговоренные страховщиком в стандартной форме договора страхования или в его письменном запросе обстоятельства должны быть не произвольными, а влияющими на определение вероятности наступления страхового случая и размера возможных убытков от его наступления.

В рассматриваемом же случае указанные в заявлении сведения не могут влиять на наступление страхового случая и размера возможных

убытков. Истец не пояснил, каким образом указанное им обстоятельство влияет на определение страхового случая и страхового риска по спорному договору страхования⁵².

На наш взгляд слово «существенное» из первого абзаца, относящееся к «значению», нужно убрать и поставить его рядом со словами «обстоятельства»: «...При заключении договора страхования страхователь обязан сообщить страховщику известные страхователю существенные обстоятельства, имеющие значение для определения вероятности наступления страхового случая и размера возможных убытков от его наступления (страхового риска) ...».

Мы считаем, что этим изменением, будет установлена логическая последовательность, в полной может быть реализована инициатива законодателя по уточнению обстоятельств, которые должен раскрыть страховщик, также убирается субъективная категория существенности значения, которая не была раскрыта законодателем.

На наш взгляд, «существенность» важна не сама по себе, а в привязке к определению вероятности наступления страхового случая и размера возможных убытков от его наступления.

Так же, если говорить о корректности и логике изложения п.1 ст. 944 ГК РФ, то страхователь должен сообщать не обстоятельства, а информацию об обстоятельствах, так как сообщение обстоятельств не связывается со вторым абзацем этого же пункта, в котором сказано, что обстоятельства должны быть определены в договоре или его письменном запросе.

Следующий вопрос касается конструкции «во всяком случае», которую использует законодатель, объясняя какие обстоятельства, признаются существенными.

⁵² Решение Арбитражного суда Хабаровского края от 28 мая 2018 г. по делу № А73-3541/2018 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru/>

Для начала, обратимся к справочнику по русскому языку Д.Э. Розенталя. В нем словосочетание «во всяком случае» объясняется в зависимости от того вводное оно или нет.

«Сочетание во всяком случае является вводным и выделяется запятыми, если имеет ограничительно-оценочное значение: Она, во всяком случае, в этом деле не замешана.

В значении же «при любых обстоятельствах», «обязательно» сочетание во всяком случае вводным не является и запятыми не выделяется: ... Вы во всяком случае будете поставлены в известность о ходе дела»⁵³.

Как мы видим, законодатель не выделил словосочетание запятыми, а значит придал ему значение «обязательно». Но до конца ясности это не внесло. Ведь «во всяком случае» - «обязательно», может пониматься как «только эти обстоятельства», а может пониматься как то, что в каждом конкретном случае вместе с этими условиями существенности, могут быть применены и другие, исходя из ситуации.

Отчасти, ответ на вопрос нам дает п. 24 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан», в котором сказано: «Под такими обстоятельствами следует понимать обстоятельства, определенно оговоренные страховщиком в стандартной форме договора страхования (страхового полиса) или в его письменном запросе (абзац второй пункта 1 статьи 944 ГК РФ), которые имеют значение для оценки страховщиком принимаемого на себя риска»⁵⁴. Как мы видим, пленум понимает словосочетание «во всяком случае» как «только эти обстоятельства». Но стоит отметить, что формально это можно применить лишь к имущественному страхованию граждан (потребителей), и только к

⁵³ Розенталь Д. Э. Справочник по русскому языку: орфография и пунктуация [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://old-rozental.ru>

⁵⁴ О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 20 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

добровольному. В отношении других страховщиков и в отношении обязательного имущественного страхования вопрос остается открытым.

Для того чтобы ответить на интересующий нас вопрос, мы постараемся его правильно сформулировать. Исходить мы будем из того, что первоначальным и главным критерием при возникновении у страхователя обязанности сообщить информацию о существенных обстоятельствах, должно быть то, что эти обстоятельства имеют значение для определения вероятности наступления страхового случая.

Вопрос будет звучать так: «В какой ситуации, у страхователя возникает обязанность сообщить страховщику информацию об обстоятельствах, имеющих значение для определения вероятности наступления страхового случая и размера возможных убытков от его наступления, кроме ситуации, когда эти обстоятельства оговорены в договоре страхования или его письменном запросе»?

Мы видим только один вариант, когда такое может быть: это случай, при котором страхователь не предоставил страховщику информацию об известном ему обстоятельстве, имеющем значение для определения вероятности наступления страхового случая и размера возможных убытков от его наступления (страхового риска), которое не было оговорено в договоре.

Данная ситуация разъясняется в п.14 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 28.11.2003 № 75 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с исполнением договоров страхования», в котором говорится, что если при заключении договора страхования страхователь умолчал об известных ему обстоятельствах, имеющих существенное значение для определения степени риска, которые не были и не должны были быть известны страховщику и которые не были оговорены страховщиком в стандартной форме договора страхования или в его письменном запросе, то

основания для признания договора страхования недействительным отсутствуют⁵⁵.

На основании всего вышеизложенного, мы приходим к выводу, что «существенными» признаются только те обстоятельства, которые прямо оговорены в договоре страхования или его письменном запросе.

Следующим моментом, на котором мы заострим наше внимание, будет то, что страхователь должен сообщить именно известные ему обстоятельства. Это уточнение можно толковать двояко.

С одной стороны, законодатель, говоря об известности страхователю обстоятельств, обязывает страхователя сообщить только то, что он субъективно знает, а с другой стороны - возлагает на него обязанность сообщать только то, в чем он уверен.

На наш взгляд, в данное время, в словосочетание «сообщить известные обстоятельства» вкладывается только первый вариант толкования (узкое толкование). И на самом деле по-другому быть не может, ведь страхователь несет ответственность за сообщение только заведомо ложных сведений.

Мы считаем, что узкое толкование термина «известные» и ограниченная только сообщением заведомо ложных сведений ответственность страхователя, порождают в практике некоторые проблемы и сильно искажают классическое понимание добросовестности, давая страхователю много поблажек.

Представляется правильным внести изменения в п.1 ст. 944 ГК РФ, которые позволят более широко толковать установленную законодателем обязанность страхователя сообщить известные ему обстоятельства, а также, расширить норму об ответственности страхователя.

Что касается п. 1 ст. 944 ГК РФ, то в доктрине уже сложилась формулировка, которая помогает решить поставленную нами задачу.

⁵⁵ Обзор практики рассмотрения споров, связанных с исполнением договоров страхования [Электронный ресурс] : Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 28.11.2003 № 75 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

В концепции реформирования гл. 48 ГК РФ, разработанной ИЦЧП им. С.С. Алексеева, предлагается внести изменения в п.1 ст. 944 ГК РФ, и по мнению авторов он должен звучать примерно так: «информационная обязанность страхователя при заключении договора страхования заключается в сообщении страховщику известных страхователю полных и достоверных сведений о существенных обстоятельствах, относительно которых страховщик запросил страхователя в письменном виде»⁵⁶.

Не касаясь полной формулировки измененного пункта, отметим, что, во-первых, страхователь сообщает не обстоятельства, а сведения о них, это то, о чем мы говорили ранее, только мы оперировали категорией «информация», во-вторых, сведения должны быть полные и достоверные, и именно это указывает на широкое толкование обязанности страхователя.

Высказав замечания по поводу формулировок п. 1 ст. 944 ГК РФ, перейдем к п. 3 той же статьи. На данный момент в нем сказано, что, если после заключения договора страхования будет установлено, что страхователь сообщил страховщику заведомо ложные сведения об обстоятельствах, указанных в пункте 1 настоящей статьи, страховщик вправе потребовать признания договора недействительным и применения последствий, предусмотренных пунктом 2 статьи 179 настоящего Кодекса.

Страховщик не может требовать признания договора страхования недействительным, если обстоятельства, о которых умолчал страхователь, уже отпали.

Как видим, негативные последствия применяются лишь к тому страхователю, который сообщил заведомо ложные сведения о существенных обстоятельствах, и эти обстоятельства имели значение для определения вероятности наступления страхового случая и размера возможных убытков от его наступления (страхового риска). То, если будет доказано, что сведения ложные, но не имеют существенного значения, хотя были указаны

⁵⁶ Концепция реформирования главы 48 Гражданского Кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : проект по состоянию на 29.11.2018 // Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации. – Режим доступа: <http://privlaw.ru/>

страховщиком в договоре, то договор страхования не признают недействительным. И если с положением о значении обстоятельств мы согласны, так как без него, страховщик включал бы в договор любые условия, неправильный ответ на которые освобождал бы его от страховой выплаты, то с положением об ответственности страхователя за сообщение только заведомо ложных сведений – нет. Это, как минимум, порождает не верное применение судами ст. 945 ГК РФ, по которой у страховщика есть право на оценку страхового риска. В данный момент, это право часто толкуется судами как обязанность, и на наш взгляд, противоречит сущности доверительных отношений, которые должны складываться между страхователем и страховщиком.

Так, например, Верховный суд РФ отказал страховщику (истец) в признании договора страхования недействительным, ввиду сообщения страхователем недостоверных сведений. Одним из аргументов суда при отказе страховщику было то, что страховая компания могла и должна была проверить сведения, представленные арбитражным управляющим, до заключения договора, либо в разумный срок после его заключения⁵⁷.

Для решения проблемы по изменению п.3 ст.944 ГК РФ, обратимся к зарубежному и международному опыту.

Например, в Великобритании, при намеренном нарушении (*deliberate or reckless*) страхователем информационной обязанности страховщик может отказаться от договора и выплаты возмещения и удержать страховую премию. Если нет намеренного нарушения (*neither deliberate nor reckless*), страховщик вправе отказаться от договора и выплаты возмещения с возвратом премии (если страховщик не заключил бы договор при наличии полной информации); заявить об изменении условий договора с ретроспективным эффектом (если бы заключил договор на других условиях) или пропорционально уменьшить выплату (если бы заключил договор на

⁵⁷ Определение Верховного Суда РФ от 06.04.2015 № 307-ЭС15-1748 по делу № А56-2313/2014 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

условиях увеличенной премии). Невинное нарушение со стороны страхователя не дает страховщику защиту, страховое возмещение должно быть выплачено в полном объеме⁵⁸.

В принципах европейского договорного страхового права (PEICL), также есть нормы об ответственности страховщика при нарушении информационной обязанности, и там, примерно, как и в Великобритании, предлагают ее дифференцировать в зависимости от степени вины страховщика. Этому посвящена ст. 2:102. «По общему правилу нарушение «информационной» обязанности страхователем дает страховщику право предложить изменение условий договора страхования, а если держатель полиса отвергает такое изменение - впоследствии расторгнуть договор. Из этого общего правила есть несколько исключений: во-первых, страховщик не вправе расторгнуть договор при невинном нарушении информационной обязанности со стороны держателя полиса, если только страховщик не докажет, что, если бы соответствующая информация была ему известна, договор страхования вообще не был бы заключен; во-вторых, если до расторжения или изменения договора происходит страховой случай, вызванный элементом риска, в отношении которого держатель полиса по небрежности не сообщил страховщику информацию (или сообщил ложную информацию), страховщик освобождается от обязанности произвести страховую выплату, но при том же условии: если бы страховщику была известна действительная картина, договор вообще не был бы заключен. Если бы договор был заключен, но на иных условиях, страховщик обязан произвести выплату, но вправе скорректировать ее размер»⁵⁹.

Используя продемонстрированный зарубежный опыт и опираясь на собственное видение ситуации, предлагаем внести изменения в п. 3 ст. 944 ГК РФ. На наш взгляд, она должна выглядеть так:

⁵⁸ Закон о страховании 2015 года (Insurance Act 2015) [Электронный ресурс] // - Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk>

⁵⁹ Архипова, А. Г. Принципы европейского договорного страхового права [Электронный ресурс] / А. Г. Архипова // Вестник гражданского права. – 2014. – №4. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

«Если после заключения договора страхования будет установлено, что страхователь сообщил страховщику заведомо ложные сведения об обстоятельствах, указанных в пункте 1 настоящей статьи, страховщик вправе потребовать признания договора недействительным и применения последствий, выражающихся в праве страховщика не выплачивать страхователю страховое возмещение и удержать страховую премию в полном объеме.

В случае допущенной страхователем грубой неосторожности при исполнении им информационной обязанности, страховщик вправе расторгнуть договор или потребовать изменения его условий (исключения некоторых рисков из покрытия, доплаты страховой премии), а при наступившем страховом случае – уменьшить размер страховой выплаты.

В случае если будет доказано, что страховщик знал или должен был знать сведения об обстоятельствах, в отношении которых, страхователем, по неосторожности, была предоставлена недостоверная информация, то положения о недействительности договора, изменении его условий или уменьшении страховой выплаты не подлежат применению».

На наш взгляд, такая редакция п. 3 ст. 944 ГК РФ поможет избавиться от проблемы толкования права страховщика на оценку риска как его обязанности и сделает положение сторон более уравновешенным, справедливым.

Так же нам представляется логичным изменить и абзац п. 1 ст. 944 ГК РФ, относительно которого мы рассуждали выше. По нашему мнению, он должен звучать так:

«При заключении договора страхования страхователь обязан сообщить страховщику достоверно известные страхователю сведения о существенных обстоятельствах, которые имеют значение для определения вероятности наступления страхового случая и размера возможных убытков от его наступления (страхового риска)».

После проведения анализа исследуемой статьи, вернемся к вопросу: где проходит граница добросовестного поведения страхователя на стадии заключения договора?

Границы добросовестного поведения страхователя на стадии заключения договора представляются достаточно «размытыми» в силу двояко трактуемых формулировок и ненужных оговорок. В своей работе мы попытались придать этим границам большую чёткость.

На наш взгляд, новые границы основаны на классическом содержании добросовестности и в тоже время учитывают неравное положение сторон договора – профессионального страховщика и не настолько хорошо разбирающегося страхователя.

Хочется отметить, что в некоторых государствах граница «добросовестного поведения» была ранее проведена таким образом, что в более выигрышном положении находились страховщики.

Так, например, в Законе о морском страховании Великобритании 1906 года, который применялся больше ста лет ко всем страховым отношениям (в настоящее время частично замещен вышеуказанным Законом о страховании 2015г.), говорится о принципе наивысшей добросовестности – *uberrima fides*. Упоминание о нем содержится в ст. 17 Закона: «...Договор морского страхования есть договор, основанный на высшей степени добросовестности, и если эта высшая добросовестность не соблюдена одной из сторон, то договор, может быть расторгнут другой»⁶⁰. Содержательная часть, которая относится к стадии заключения договора, раскрыта в ст. 18 Закона и звучит так: «...Страхователь обязан заявить страховщику до заключения договора обо всех известных ему самому существенных обстоятельствах, и предполагается, что страхователю известны все обстоятельства, которые ему, при обычном ходе дел, должны быть известны. Если же страхователь не делает такого заявления, то страховщик может расторгнуть договор». Как мы

⁶⁰ Английский закон 1906 года о морском страховании / Пер. с англ. Х.А. Горкиной. - Петроград : Бенке, 1916. – С. 20. (41)

видим, положения данного Закона существенно отличаются от положений, содержащихся в нашем ГК РФ. В Великобритании, по данному закону, страховщик несет ответственность не за сообщение заведомо ложных сведений, а вообще за предоставление недостоверных сведений. Из такой обязанности также следует, что степень изучения риска ложится не на страховщика, а на страхователя.

Относительно того, правильно это или нет, мы согласимся с мнением Ю.Б. Фогельсона, который пишет: «Страхователь не всегда знает, как подойти к изучению риска, на что обращать внимание, а что можно оставить в стороне. Полное возложение на страхователя бремени изучения риска может привести лишь к тому, что у страхователя возникнет обязанность, которую он практически не в состоянии исполнить. Страховщик же - профессионал в работе с рисками. Риски у него, и он в значительно большей степени, чем страхователь, в состоянии изучать риски, в том числе риски конкретного страхователя, предварительно их типизировав».⁶¹ На наш взгляд такое положение страхователя не сопоставимо с положением страховщика, и не учитывало профессиональный статус сторон.

На данный момент ситуация сильно изменилась. В ходе реформ были приняты два закона о страховании: Закона о потребительском страховании 2012г. (Consumer Insurance (Disclosure and Representations) Act 2012) и Закона о коммерческом страховании 2015г. (Insurance Act 2015)⁶².

Так, например, Закон о потребительском страховании 2012г. существенно ограничил обязанность страхователя-потребителя проявлять "наивысшую добросовестность", установленную ст. 17 Закона 1906 г.

Вместо обязанности страхователя раскрывать и не искажать информацию, по новому Закону страховщик обязан самостоятельно

⁶¹ Фогельсон, Ю. Б. Страховое Право: теоретические основы и практика применения [Электронный ресурс] : монография / Ю. Б. Фогельсон. – 2012. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁶² Голева Е.В. Глобальные реформы английского страхового права: Закон о потребительском страховании 2012 г., Закон о страховании 2015 г. / Е. В. Голева // Предпринимательское право. – 2016. – № 2. – С. 34.

запрашивать у страхователя сведения, являющиеся существенными для принятия на страхование и оценки риска.

Так же изменились последствия нарушения информационной обязанности, теперь они стали зависеть от степени вины страхователя.

Закон о страховании 2015г. в отношении информационной обязанности не изменился по сравнению с Законом 1906 г., но ответственность страхователя тоже стала зависеть от степени вины⁶³.

Мы считаем разумной стратегию Великобритании по смягчению обязанностей и ответственности страхователя, и дифференциации положений потребителя и субъектов, осуществляющих страхование для коммерческих целей, но не считаем, что такие положения можно применить в нашей стране, так как у нас страхователь и так достаточно защищен, а дифференциацию субъектов нужно проводить путем улучшения положения одной категории страхователей, а не ухудшением положения другой. В целом у нас такая идея просматривается. Например, к страховым отношениям с участием потребителя применяется закон о защите его прав и это может сильно помочь страхователю с процессуальной стороны⁶⁴.

2.1.2 Обязанность страховщика предоставить информацию о покрытии, консультировать страхователя при выборе страховой услуги. Использование стандартных условий договора

У страховщика на стадии заключения договора также есть некоторые обязанности перед страхователем, при исполнении которых также важен момент добросовестности.

Прежде всего, страховщик должен проинформировать страхователя о страховом покрытии и проконсультировать о выбираемой страховой услуге.

⁶³ Там же. – С. 34.

⁶⁴ О применении судами некоторых положений раздела I Гражданского кодекса РФ [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

В литературе под страховым покрытием понимается совокупность или комбинация страховых рисков⁶⁵. Стороны могут исходить из покрытия страховщиком всех рисков страхователя (all risks insurance) или покрытия поименованных опасностей (named perils insurance). В чистом виде ни одна из указанных концепций обычно не применяется, поскольку даже при страховании от всех рисков могут вводиться территориальные или временные ограничения страховой защиты, а применительно к страхованию от конкретных рисков возможны разного рода дополнительные исключения из страхового покрытия — внутри отдельных застрахованных рисков⁶⁶.

Мы считаем, что предоставление полной информации о покрытии и консультация страхователя о страховой услуге, позволит избегать судебных споров сторон договора. Ведь часто они возникают из-за того, что страхователь, не обладав полной информацией о границах застрахованного риска и рассчитывал на страховое возмещение при любых обстоятельствах, но в договоре были предусмотрены некоторые исключения. Например, пожаром не считался прогрев двигателя открытым огнем, а именно это и стало причиной возгорания автомобиля который страховал субъект. Мы считаем, что надлежаще выполняемая информационная обязанность страховщика, позволит страхователю понимать, на что он может рассчитывать при наступлении страхового случая и станет предпосылкой надлежащего выполнения обязательств на других стадиях договора

В теории и практике выделяется проблема столкновения ст. 421 ГК РФ, содержащей принцип свободы договора, со ст.963 ГК РФ, которая предусматривает возможность освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения или страховой суммы, если страховой случай наступил вследствие умысла страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица.

⁶⁵ Левант Н. Б. Страхование от несчастных случаев в строительстве / Н. Б. Левант // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 5. – С. 51.

⁶⁶ Кратенко М. В. Страховой риск: сравнительно-правовое исследование: монография / М. В. Кратенко. – Москва : Норма, 2020. – С. 11-12.

Первоисточник коллизии находится в п. 1 ст. 943 ГК РФ, согласно которой условия, на которых заключается договор страхования, могут быть определены в стандартных правилах страхования соответствующего вида, принятых, одобренных или утвержденных страховщиком либо объединением страховщиков (правилах страхования).

Используя данную норму, страховщики при определении страховых рисков, делают из них многочисленные исключения, которые содержатся в стандартных правилах.

Например, в п. 3.1.2 стандартных Правил страхования по договору КАСКО, утвержденных САО «Надежда», при определении такого страхового риска как пожар, говорится, что не является пожаром по настоящим Правилам горение застрахованного ТС, возникшее в результате использования источников открытого огня для прогрева двигателя и/или других узлов и агрегатов застрахованного ТС с нарушением технических требований и правил безопасности⁶⁷.

Таким исключением, страховщик формально освобождает себя от выплаты. Но как мы уже отметили, по ст. 963 ГК РФ: страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения или страховой суммы, если страховой случай наступил вследствие умысла страхователя, или если это прямо указано – в законе вследствие грубой неосторожности.

В литературе существует два мнения на этот счет. Одни ученые считают, что страховщик неправомерно отказывает в выплате, опираясь на указанные им «нестраховые» случаи, а другие, опираясь на принцип свободы договора и ст.421 ГК РФ считают такие исключения вполне законными.

Так, например, первого подхода придерживается А.И. Худяков, по мнению которого, при согласовании в договоре страхования специальных оснований для отказа в страховой выплате фактически происходит

⁶⁷ Правила страхования средств автотранспорта, дополнительного и вспомогательного оборудования, багажа, водителя, пассажиров и гражданской ответственности при эксплуатации средств автотранспорта (AG – auto-global) САО «Надежда» [Электронный ресурс] : утв. 19.07.2013 г. – Режим доступа: <http://old.nadins.ru>

корректировка института освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения. Кроме того, отказ в выплате страхового возмещения представляет собой частный случай одностороннего отказа от исполнения обязательства, предусмотренного ст. 310 ГК РФ. В соответствии с указанной статьей отказ может производиться по двум основаниям: в силу прямого указания закона и в силу договора, если это не противоречит существу обязательства. Наделение страховщика правом отказа в одностороннем порядке от страховой выплаты противоречит существу обязательства, поскольку осуществление страховой выплаты и есть существо страхового обязательства. Таким образом, установление в договоре страхования (стандартных Правилах страхования) дополнительных оснований для отказа в страховой выплате противоречит положениям ст. 310 ГК РФ⁶⁸.

Мы не можем согласиться с этим суждением, так как считаем, что в ст. 963 ГК РФ страховщик освобождается от выплаты при наступлении именно страхового случая. Под страховым случаем, согласно п. 2. ст. 9 Закона Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27.11.1992 г. № 4015-1 (далее – Закон «Об организации страхового дела») понимается совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам⁶⁹.

По нашему мнению, страховщик, делая исключения из страховых рисков, не освобождает себя от выплаты, потому что страхового случая как такового нет.

По мнению М.В. Кратенко, коллизию ст. 421, ст. 943 ГК РФ и ст. 963 ГК РФ следует разрешить таким образом: противоречат ст. 963 ГК РФ и не должны применяться такие исключения ("нестраховые" случаи), которые

⁶⁸ Худяков А.И. Теория страхования [Электронный ресурс] / А. И. Худяков. - М.: Статут, 2010. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁶⁹ Об организации страхового дела в Российской Федерации [Электронный ресурс] : закон РФ от 27.11.1992 г. № 4015-1 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

фактически подразумевают вину страхователя в наступлении страхового случая в форме неосторожности, например, эксплуатация водителем автомобиля с неисправным оборудованием, оставление автомобиля в неохраняемом месте, оставление в автомобиле ключей зажигания и т.д.⁷⁰.

Мы согласимся с этим замечанием, так как считаем, что это уже урегулировано ст. 963 ГК РФ, в которой сказано, что страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения ввиду грубой неосторожности страховщика, если только это прямо указано в законе.

Также правильна идея о том, что в целях обеспечения равного баланса договорных возможностей сторон, а также соблюдения права страхователя (потребителя) на получение полной и достоверной информации об услуге, необходимо возложение на страховщика обязанности специально согласовать со страхователем все исключения из страхового покрытия. Аналогичную мысль высказывает и А.Г. Архипова⁷¹.

Подводя итог изучения добросовестности страховщика, на стадии заключения договора, нужно сказать, что в целом изъятия из страхового покрытия, устанавливаемые страховщиком, не противоречат закону. Мы выделили исключения из этого правила и считаем и обосновали почему они не должны применяться. Но все же в каких-то случаях объективно понимаешь, что страхователь сам виноват, что наступил страховой случай, хоть и умысла у него не было. Исключение, по общему правилу, из ГК ответственности за неосторожное поведение страхователя, на наш взгляд, часто приводит к тому, что он не проявляет к застрахованному имуществу должной заботливости, а это чревато причинением этому имуществу вреда, за возмещение которого ответственность несет страховщик.

Представляется, что рассмотрение стадии заключения договора имущественного страхования под призмой добросовестности позволяет

⁷⁰ Кратенко М. В. Гидроудар двигателя: в продолжение темы о «нестраховых» случаях по договору автокаско / М. В. Кратенко // Юстицинформ. – 2016 - № 1. – С. 56

⁷¹ Архипова А.Г. Доктрина *uberrima fides* в страховании и ее воплощение в российском праве / А. Г. Архипова // Вестник гражданского права. – 2015. – № 4. – С. 33.

добиться правильного толкования норм, установить их содержание, определить объем прав и обязанностей сторон договора. Также, при таком рассмотрении, появляется обоснованная возможность предложить внесение некоторых изменений в закон, чтобы добиться более подробного и точного урегулирования отношения сторон договора.

2.2. Обязанности страхователя в период до наступления страхового случая

2.2.1 Обязанность страхователя уведомить страховщика об увеличении риска

Согласно п. 1 ст. 959 ГК РФ, в период действия договора имущественного страхования страхователь (выгодоприобретатель) обязан незамедлительно сообщать страховщику о ставших ему известными значительных изменениях в обстоятельствах, сообщенных страховщику при заключении договора, если эти изменения могут существенно повлиять на увеличение страхового риска. Значительными, во всяком случае, признаются изменения, оговоренные в договоре страхования (страховом полисе) и в переданных страхователю правилах страхования⁷².

Данная норма закрепляет часть информационных обязанностей страхователя, которые он должен выполнять на каждой стадии договора страхования.

Как правильно отмечает А.И. Худяков, «ст. 944 ГК РФ говорит об обязанности страхователя информировать страховщика о существенных для страхового риска обстоятельствах в период заключения договора, а ст. 959

⁷² Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

ГК РФ предусматривает, по сути, эту же обязанность, но уже в период действия договора страхования»⁷³.

Мы согласимся с этим мнением. Действительно, обязанности из ст. 944 ГК РФ и ст. 959 ГК РФ имеют одинаковую природу, но условия их выполнения несколько различаются.

На самом деле, мы не видим особых проблем в толковании данной нормы, касательно стадии возникновения информационной обязанности у страхователя. В чем-то нам помогает уже проведенная работа над разбором ст. 944 ГК РФ, но и в целом законодатель, на наш взгляд, сформулировал ее достаточно понятно. И все же, в доктрине есть предложения по совершенствованию института увеличения риска, которые способствуют установлению баланса прав и обязанностей сторон договора, а также помогут в судебных спорах опираться не на формальности, а на анализ поведения страховщика и страхователя, что сделает практику судов более справедливой.

Первое на что мы хотим обратить внимание, это критерий значительности изменений, о которых должен сообщить страхователь.

Законодатель в абзаце втором п. 1 ст. 959 ГК РФ говорит, что значительными, во всяком случае, признаются изменения, оговоренные в договоре страхования (страховом полисе) и в переданных страхователю правилах страхования.

Для примера обратимся к Правилам страхования (КАСКО) компании «Росгосстрах». В п. 8.1 данных правил сказано: «Значительными признаются изменения, оговоренные в договоре страхования (страховом полисе), заявлении на страхование и в настоящих Правилах страхования, которыми, в частности, являются: переход права собственности на ТС и\или ДО к третьему лицу; изменение целей его использования, указанных в заявлении; утеря, кража или замена регистрационных документов ТС; любого рода

⁷³ Худяков А.И. Теория страхования [Электронный ресурс] / А. И. Худяков. - М.: Статут, 2010. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

покушения на хищение или угон застрахованного транспортного средства и т.д»⁷⁴.

Как мы видим, формально законодатель ограничил круг этих изменений и убрал с плеч страхователя обязанность по выяснению случаев, когда риск считается увеличившимся, но этого на наш взгляд не достаточно для уравнивания положения страхователя и страховщика

Для сравнения, обратимся к ст. 4:201 PEICL, в которой сказано: «Если договор страхования содержит условие, относящееся к увеличению риска, это условие не имеет силы, кроме случаев, когда рассматриваемое увеличение риска является существенным и четко определено в договоре страхования»⁷⁵.

На первый взгляд, данная статья мало чем отличается от положений ст. 959 ГК РФ. Однако в ней сказано об обязательном четком согласовании сторонами условия об увеличении риска в договоре. С одной стороны, у нас тоже есть такая оговорка, но такие условия чаще всего указываются в Правилах страхования, которые, согласно ст. 943 ГК РФ также обязательны для страхователя.

На наш взгляд, закрепление этих условий в Правила страхования формально не противоречит закону и будет считаться, что все согласованно, но страховщик в большинстве случаев даже не сфокусирует вашего внимания на этих Правилах, и страхователь не будет должным образом «предупрежден» о правилах поведения в ситуации увеличения риска.

Представляется, что формально страховщик при таком ознакомлении является добросовестным участником отношений, исходя из внешней оценки, поскольку его действия соответствуют закону. Однако, учитывая обязанности, установленные п. 3 ст. 307 ГК РФ, неразрывно связанные с добросовестным поведением сторон, страховщик должен представлять всю

⁷⁴ Правила страхования автотранспортных средств, гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств, водителей и пассажиров в салоне автотранспортных средств ПАО СК «Росгосстрах» [Электронный ресурс] : утв. 06.05.2019. – Режим доступа: <https://www.rgs.ru>

⁷⁵ Архипова, А. Г. Принципы европейского договорного страхового права [Электронный ресурс] / А. Г. Архипова // Вестник гражданского права. – 2014. – №4. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

необходимую информацию страхователю и оказывать содействие в достижении целей обязательства. По нашему мнению, исполнить установленную обязанность и считаться добросовестным (как внешне, так и внутренне) страховщик может только при подробном ознакомлении страхователя со случаями, в которых последний должен будет уведомлять страховщика, а также согласовать эти случаи.

Согласимся с М.В. Кратенко в том, что для того, чтобы у страхователя была возможность выполнить возложенную на него обязанность по уведомлению страховщика об увеличении риска, страховщик, в первую очередь, должен показать и согласовать со страхователем те случаи, о которых страхователь должен будет его уведомлять. Этого можно добиться путем закрепления в законе требования к страховщику письменно согласовать со страхователем перечень обстоятельств, которые рассматриваются в качестве увеличения страхового риска и о которых страхователь должен уведомлять страховщика⁷⁶.

На практике при решении споров связанных с увеличением риска, возникает вопрос о том, должен ли страховщик выплачивать страховое возмещение при наступлении страхового случая, если страхователь не исполнил обязанность по уведомлению страховщика об увеличении риска?

Согласно п. 3 ст. 959 ГК РФ, при неисполнении страхователем либо выгодоприобретателем обязанности (по уведомлению об увеличении риска) страховщик вправе потребовать расторжения договора страхования и возмещения убытков, причиненных расторжением договора (пункт 5 статьи 453).

Обратимся к п. 3 ст. 453 ГК РФ, где сказано, что в случае изменения или расторжения договора, обязательства считаются измененными или прекращенными с момента заключения соглашения сторон об изменении или о расторжении договора, если иное не вытекает из соглашения или характера

⁷⁶ Кратенко М. В. Увеличение страхового риска в период действия договора страхования: правовые последствия (сравнительно-правовое исследование) [Электронный ресурс] / М. В. Кратенко // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

изменения договора, а при изменении или расторжении договора в судебном порядке - с момента вступления в законную силу решения суда об изменении или о расторжении договора⁷⁷.

Как мы видим, из этих норм не следует, что страховщик освобождается от обязательств по выплате страхового возмещения, и вообще, на наш взгляд, п. 3 ст. 959 ГК РФ можно применять только к случаям, когда страховой риск увеличился, но страховой случай не наступил, но как же тогда решить данную проблему упущенную законодателем?

Например, Ю.Б. Фогельсон, считает норму п. 3 ст. 959 ГК РФ диспозитивной, и не исключает право страховщика отказать в выплате страхового возмещения (либо уменьшить размер выплаты) страхователю, который не уведомил страховщика об увеличении страхового риска, если такие последствия прямо предусмотрены договором страхования или правилами страхования⁷⁸.

Анализ судебной практики показывает, что в ряде случаев суд встает на сторону страхователя и не освобождает страховщика от страхового возмещения в случае неисполнения страхователем информационной обязанности.

Так, Верховный Суд в своем определении отказал страховщику в освобождении от уплаты страхового возмещения по причине не уведомления страхователем об увеличении риска.

Суд аргументировал свой отказ тем, что из смысла ст. 959 ГК РФ следует, что для страхового обязательства правовые последствия влекут не любые изменения, а лишь носящие существенный характер и увеличивающие установленные для объекта страхования риски. Кроме того, в качестве правового последствия нарушения страхователем условия договора об уведомлении страховщика о существенных изменениях

⁷⁷ Кратенко М. В. Увеличение страхового риска в период действия договора страхования: правовые последствия (сравнительно-правовое исследование) [Электронный ресурс] / М. В. Кратенко // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru/>

⁷⁸ Фогельсон, Ю. Б. Страхование. Право: теоретические основы и практика применения [Электронный ресурс] : монография / Ю. Б. Фогельсон. – 2012. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

названная статья ГК РФ предусматривает возможность расторжения договора страхования, но не освобождения страховщика от его исполнения при наступившем страховом случае⁷⁹.

Если внимательно проанализировать мнение Ю.Б. Фогельсона и данное решение Верховного Суда, то мы опять приходим к проблеме пределов свободы договора, о которой уже говорилось.

На наш взгляд, возложение на страховщика обязанности по выплате возмещения даже в том случае если страхователь был осведомлен о том, какие изменения являются значительными и знал об их наличии, не совсем справедливо. В таком случае, по нашему мнению, теряется смысл данного института, который в первую очередь направлен на то, чтобы страховщик обладал точной информацией о риске в течение всего периода страхования и мог оценивать экономическую целесообразность данного договора, что немало важно.

Для решения данной проблемы обратимся к зарубежному законодательству и посмотрим, каким образом в нем решен данный вопрос.

Так, например, в Законе о договоре страхования Германии, последствия наступления страхового случая после увеличения страхового риска, о котором страхователь не сообщил, зависят от двух факторов:

А) учитывается умышленное или не умышленное несообщение, а также несообщение ввиду грубой неосторожности страхователя;

Б) учитывается причина увеличения риска ввиду объективных факторов (независящие от воли страхователя) и субъективных факторов (зависящие от воли и поведения страхователя)⁸⁰.

Так в ст. 26 Указанного закона сказано, что если страховой случай наступает после увеличения риска, страховщик не обязан произвести исполнение, если страхователь нарушил свою обязанность согласно абзацу 1

⁷⁹ Определение Верховного Суда РФ от 13.04.2017 N 305-ЭС17-2733 по делу N А40-189862/2015 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁸⁰ О договоре страхования [Электронный ресурс] : Закон Германии от 23.11.2007 г. – Режим доступа: <https://www.insure.travel>

ст. 23 (изменение риска зависело от воли страхователя) умышленно. В случае грубо-неосторожного нарушения страховщик вправе сократить свое исполнение соразмерно тяжести вины; бремя доказывания отсутствия грубой неосторожности несет страхователь.

В случаях увеличения риска, согласно абзацам 2 и 3 ст. 23 (изменение риска независящее от воли страхователя), страховщик не обязан произвести исполнение, если страховой случай наступил по истечении одного месяца после момента, когда сообщение должно было поступить страховщику, за исключением случаев, когда страховщик в этот момент был осведомлен об увеличении риска. Он обязан произвести исполнение, если нарушение обязанности сообщить об увеличении риска согласно абзацам 2 и 3 § 23 не основывается на умысле; в случае грубого неосторожного нарушения действует второе предложение абзаца 1.

В отступление от абзаца 1 и первого предложения абзаца 2 страховщик обязан произвести исполнение, поскольку увеличение риска не являлось причиной для наступления страхового случая или для объема обязанности произвести исполнение⁸¹.

Мы считаем, что немецкий законодатель достаточно хорошо решил проблему, которая в нашей стране еще вызывает споры.

Как мы видим, в данных нормах используются две формы вины – умысел и грубая неосторожность, что позволяет суду при решении споров остановиться именно на анализе поведения страхователя, а не выносить свое решение, исходя из формальностей. Так же правильно и то, что ответственность страхователя дифференцирована в зависимости от формы вины. В случае умысла он может вообще ничего не получить, а не исполнение своих обязанностей по грубой неосторожности оставляет за ним право хоть на какое-то возмещение. Мы считаем это справедливым и думаем, что это одновременно защищает и страхователя, и страховщика.

⁸¹ Там же.

Более того, если право на возмещение будет зависеть от вины страхователя, то для него увеличивается значение добросовестного поведения. Поскольку, если страхователь заведомо не уведомляет страховщика об увеличении риска, действуя недобросовестно, и при этом, получает страховое возмещение, то это нарушает права добросовестной стороны – страховщика. При взаимосвязи вины и права на получение страхового возмещения, страхователь будет действовать добросовестно, понимая, что может лишиться права на возмещение.

К тому же, при установлении обязанности страховщика подробно ознакомить страхователя со случаями, в которых последний должен будет уведомлять страховщика, и согласовать их, у суда появится объективная возможность оценки добросовестности страховщика.

Переходя от обязанности страхователя сообщить об увеличении риска к смежной с ней обязанности по соблюдению мер предосторожности, следует отметить, что, при условии установления в законе ответственности за невыполнение обязательств ввиду грубой неосторожности для любых страховых отношений, а не для прямо указанных в законе, законодатель решит много практически значимых вопросов. Например, в имущественном страховании это позволит защитить страховщика, но в тоже время это даст страхователю шанс на получение частичного возмещения. При имеющейся же ситуации, страховые случаи, произошедшие ввиду грубой неосторожности страхователя, часто относятся страховщиком к «нестраховым», и в зависимости от того, какого подхода придерживается суд решается должен ли страховщик возместить ущерб или нет.

На наш взгляд, суд должен анализировать поведение сторон и добросовестность страхователя и страховщика, и исходя из этого, решать, положена ли страхователю компенсационная выплата.

2.2.2 Обязанность страхователя соблюдать меры предосторожности

Перейдя к исследованию обязанности страховщика соблюдать меры предосторожности при использовании застрахованного имущества, нужно отметить, что в российском законодательстве она прямо не предусмотрена. Однако если провести анализ стандартных Правил страхования, на основе которых со страхователем заключается договор, и соотнести их положения с зарубежными и международными нормами, которые регулируют этот институт, то мы увидим, что в какой-то степени, это обязанность присутствует и у нас.

Для начала считаем правильным показать, как понимается обязанность по соблюдению мер предосторожности в международном праве и праве других стран, и в какой форме реализуется этот институт в России.

В статье 4:101 PEICL вводится понятие «меры предосторожности» (precautionary measures), под которыми понимаются условия договора страхования, обязывающие держателя полиса (страхователя) совершать какие-либо действия или воздерживаться от каких-либо действий до наступления страхового случая⁸².

Нам представляется необходимым остановиться на указанных принципах более подробно, поскольку, на наш взгляд, в них правильно отражен механизм применения данной обязанности.

Прежде всего, в договоре страхования должны быть сформулированы обязанности страхователя (застрахованного) по принятию конкретных мер предосторожности и последствия их нарушения (ст. 4:101).

Обязательными условиями применения санкций в виде расторжения договора или отказа в страховой выплате являются наличие вины в действиях страхователя (застрахованного) в форме умысла (прямого или косвенного), а также причинной связи между нарушением обязанностей и ущербом. В частности:

⁸² Архипова А. Г. Принципы европейского договорного страхового права [Электронный ресурс] / А. Г. Архипова // Вестник гражданского права. – 2014. – №4. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

А) страховщик вправе расторгнуть договор при несоблюдении страхователем мер предосторожности лишь в том случае, если страхователь (застрахованный) не исполнил свою обязанность с намерением причинить ущерб или безрассудно при осознании того, что ущерб может быть возможным результатом этого (п. 1 ст. 4:102);

Б) условие договора о том, что соблюдение (непринятие) мер предосторожности полностью или частично освобождает страховщика от ответственности, имеет силу постольку, поскольку ущерб является прямым последствием несоблюдения указанных мер, и страхователь действовал умышленно или безрассудно, осознавая возможность причинения ущерба (п. 1 ст. 4:103);

В) несмотря на условия договора страхования, предусматривающие уменьшение размера страхового возмещения в зависимости от степени вины страхователя, он не может быть лишен права на возмещение ущерба, причиненного вследствие простой неосторожности в его действиях (п. 2 ст. 4:103).

Для осуществления права на расторжение договора страховщик предоставляется срок продолжительностью один месяц с момента, когда ему стало известно о несоблюдении страхователем мер предосторожности. Страховое покрытие прекращается с момента расторжения договора (п. 2 ст. 4:102)⁸³.

После анализа статей PEICL стоит выделить три условия применения санкций к страхователю за неисполнение им обязанности соблюдать меры предосторожности:

А) причинно-следственная связь между нарушением обязанностей и ущербом;

Б) умысел (прямой или косвенный);

⁸³ Кратенко М. В. Страховой риск: сравнительно-правовое исследование: монография / М. В. Кратенко. – Москва : Норма, 2020. – С. 127.

В) осведомленность страхователя о его обязанности (застрахованного) по принятию конкретных мер предосторожности и последствия их нарушения.

Обязательное наличие причинно-следственной связи, на наш взгляд, позволяет избегать некоего злоупотребления со стороны страховщика и позволяет объективно определить добросовестность его поведения. В свою очередь, определение вины страхователя и установление его осведомленности, обязывают последнего при исполнении договора действовать добросовестно, чтобы избежать наступления негативных последствий.

Однако М.В. Кратенко пишет, что в целом положения РЕИСЛ о мерах предосторожности нацелены на защиту интересов страхователя, поскольку ограничивают право страховщика расторгнуть договор (или отказать в страховой выплате)⁸⁴. Нам представляется необходимым определить меры предосторожности таким образом, чтобы уравнивать интересы страхователя и страховщика.

Ранее нами было отмечено, что институт мер предосторожности неизвестен российскому законодательству. Однако на практике существует такое понятие, как «нестраховые случаи», уже упомянутое нами, которое представляется подобием мер предосторожности.

В соответствии со ст. 21.1 Правил страхования автотранспортных средств СПАО «Ингосстрах» (утв. 28.02.2017г.)⁸⁵ не является страховым случаем и не подлежит возмещению ущерб (убытки) в результате следующих действий или бездействия страхователя (водителя или выгодоприобретателя), которые сознательно ведут к нарушению страхового обязательства:

1. ущерб, возникший при управлении заведомо неисправным транспортным средством, эксплуатация которого запрещена;

⁸⁴ Кратенко М. В. Указ. Соч. – С. 127.

⁸⁵ Правила страхования автотранспортных средств СПАО «Ингосстрах» [Электронный ресурс] : утв. 28.02.2017г. – Режим доступа: <http://www.ingos.ru>

2. ущерб, возникший при управлении транспортным средством лицом, находящимся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения;
3. ущерб, возникший при управлении транспортным средством лицом, не имеющим в соответствии с нормативными актами Российской Федерации права управления указанным в договоре страхования транспортным средством;
4. повреждение или утрата (гибель) транспортного средства, если страхователь (водитель) оставил открытыми (не запертыми на замок) двери или окна транспортного средства во время его стоянки или остановки при отсутствии в салоне водителя.

Заключая договор страхования на основании настоящих Правил, страхователь берет на себя обязательство не совершать вышеуказанных действий (бездействий) и осознает, что в указанных в ст. 21.1 случаях страховщик не несет обязательств по выплате страхового возмещения при причинении ущерба застрахованному транспортному средству.

Как отмечается в литературе, формулировки многих исключений из страхового покрытия (подразумевающие возложение на страхователя обязанностей не совершать определенные действия) указывают на то, что фактически речь идет о мерах предосторожности».

Отметим, что в отличие от положений, указанных в PEICL о наличии вины страхователя и наличии причинно-следственной связи, наши суды часто формально подходят к решению вопросов о том является ли такое исключение основанием для невыплаты страхового возмещения страхователю.

Так, например, Кировский районный суд города Новосибирска не удовлетворил иск гражданки И. к СПАО «Ингосстрах» о взыскании страхового возмещения.

Из судебного решения следует, что И. заключила с ответчиком договор добровольного страхования транспортного средства (КАСКО). Через

некоторое время после заключения договора произошло ДТП с участием застрахованного имущества. В соответствии с условиями договора страхования истец обратилась в СПАО «Ингосстрах», но получила отказ в выплате страхового возмещения на основании того, что в момент происшествия застрахованным автомобилем управляло лицо, которое по условиям договора страхования не было заявлено страхователем при заключении договора и не было включено в перечень водителей, указанных в договоре, а по п.18 Правил страхования это не является страховым случаем.

Суд, отказывая в удовлетворении иска, сослался на то, что Согласно пункту 4 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами.

Так же ссылки истца на положения статей 963, 964 ГК РФ, регламентирующие основания освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения, неправомерны, поскольку положения указанных статей предусматривают случаи освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения в тех ситуациях, когда страховой случай наступил. Однако в настоящем споре с учетом условий конкретного договора добровольного страхования страховой случай не наступил, в связи с чем, к возникшим правоотношениям, названные выше статьи ГК РФ применению не подлежат⁸⁶.

Как мы видим, суд не разобрался в причинно-следственной связи между нарушением и ущербом, не установил вину страхователя, при этом просто отметил, что в силу договора это не является страховым случаем.

⁸⁶ Решение Кировского районного суда города Новосибирска от 6 августа 2019 г. № 2-2681/2019 по делу № 2-2681/2019 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа: <https://sudact.ru>

Такая практика судов отчасти нам понятна, но мы не считаем ее справедливой и правильной. На наш взгляд страховой случай должен быть объективным событием, которое по своему усмотрению могут урегулировать страхователь и страховщик, сделать из него какие-то исключения, но только не касающиеся поведения страхователя.

Фактически, меры предосторожности существуют в российском праве, просто в ином виде. При этом судами не учитывается вина страхователя и причинно-следственная связь между нарушением обязанностей и ущербом. Более того, представляется необходимым надлежало сообщать страхователю перечень нестраховых случаев, чтобы позволить ему конкретные меры предосторожности.

Мы считаем, что международный и зарубежный опыт стоит использовать и в нашей стране. Полагаем, что правильным будет выделить обязанность по соблюдению мер предосторожности в отдельный институт, так как это справедливо защитит страхователя, который наряду со страхом получить вред от объективных факторов, так же хочет обезопасить себя от собственной небрежности и не внимательности.

Соблюдение мер предосторожности должно определяться с учетом субъективного поведения страхователя, для возможности применения института вины и установления последствий для страхователя, которые будут дифференцированы в каждом конкретном случае.

Определение мер предосторожности страховщиком, надлежало ознакомление с ними страхователя позволяет удостовериться в добросовестности страховщика. В то же время, учет только субъективного поведения страхователя при наступлении страхового случая, взаимосвязь реализации права на страховое возмещение и вины страхователя, обязывают последнего действовать добросовестно.

2.3. Обязанности страхователя при наступлении страхового случая

2.3.1 Уведомление о наступлении страхового случая

В соответствии со ст. 961 ГК РФ, страхователь (выгодоприобретатель) обязан незамедлительно уведомить о наступлении страхового случая страховщика или его представителя. Неисполнение указанной обязанности дает страховщику право отказать в выплате страхового возмещения, если не будет доказано хотя бы одно из следующих положений:

- А) страховщик своевременно узнал о наступлении страхового случая;
- Б) отсутствие у страховщика сведений об этом не могло сказаться на его обязанности выплатить страховое возмещение.

В связи с наличием указанных выше положений, исключающих право страховщика отказать страхователю в выплате страхового возмещения, представляется, что соблюдение порядка уведомления неразрывно связано с добросовестностью страхователя.

Это объясняется тем, что в значительном количестве случаев в судебной практике, суд обязывал страховщика выплатить страховое возмещение ввиду того, что отсутствие у страховщика сведений об этом не могло сказаться на его обязанности выплатить страховое возмещение⁸⁷. Хотя, на наш взгляд, не всегда можно достоверно определить, сказывается отсутствие сведений или нет. К тому же, страхователь, действуя недобросовестно, может нарушить сроки уведомления, к примеру, для увеличения размера ущерба, ввиду промедления его своевременной оценки.

Недобросовестное поведение страхователя может сказаться на размере страхового возмещения, а также на возникновении права на возмещение, хотя оно не должно было возникнуть ввиду ненадлежащего уведомления.

⁸⁷ Апелляционное определение Судебной Коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 13 марта 2017 г. по делу № 33-4270/2017 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru>

Здесь же важно отметить, что в судебной практике отмечаются попытки страховщика признать уведомление ненадлежащим, с целью отказа от страховой выплаты, что тоже может выражать недобросовестное поведение, при этом не предоставляя доказательств того, что ненадлежащее уведомление сказалось на обязанности выплатить.

Более того, нам представляется возможным, связать данное предоставление информации с обязанностью предоставить информацию, предусмотренную п. 3 ст. 307 ГК РФ, о непосредственной связи с добросовестностью которой, мы отмечали ранее.

Для возмещения вреда, причиненного ввиду наступления страхового случая, страхователю необходимо соблюсти ряд требований, включая уведомление страховщика. ГК РФ устанавливает обязанность уведомить, однако не устанавливает порядок ее реализации, в то же время, на практике, ненадлежащее уведомление является часто является основанием для отказа в выплате страхового возмещения⁸⁸. Представляется, что соблюдение порядка уведомления, дает основания считать страхователя действующим добросовестно.

Необходимо определить, что является незамедлительным уведомлением, и каким образом страхователь должен его произвести, чтобы избежать последствий, предусмотренных ст. 961 ГК РФ.

Само незамедлительное уведомление представляется необходимым, ввиду того, чтобы страховщик мог своевременно принять меры по уменьшению убытков, дать достоверную оценку, причиненному ущербу. В свою очередь, страхователь лишается возможности откладывать уведомление для того, чтобы со временем уменьшился размер ущерба, так как это может привести вообще к отказу в выплате.

1. Возникновение обязанности страхователя уведомить страховщика о наступлении страхового случая

⁸⁸ Обзор судебной практики разрешения дел о неисполнении и ненадлежащем исполнении обязательств по договорам страхования [Электронный ресурс] : утв. Приказом Арбитражного суда Курской области от 10.07.2013 № 18 // Арбитражный суд Курской области. – Режим доступа: <https://kursk.arbitr.ru>

Напомним, что в соответствии с Законом «Об организации страхового дела», страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату.

Отметим, что страховой случай включает в себя:

- А) опасность, от которой производится страхование;
- Б) факт причинения вреда
- В) причинную связь между опасностью и вредом⁸⁹.

Страховой случай считается наступившим, с момента причинения вреда.

Закон «Об организации страхового дела» устанавливает, что страховым риском является само событие, на случай наступления которого производится страхование, обладающее признаками вероятности и случайности.

Сам по себе риск наступления страхового случая, не влечет обязанности страховщика выплатить страховое возмещение. Страховой риск влияет только на возможность наступления страхового случая, в связи с которым появляется обязанность страхователя незамедлительно уведомить страховщика.

Логично, что обязанность уведомить страховщика о наступлении страхового случая не может возникнуть раньше, чем сам страховой случай.

Однако, в судебной практике встречаются решения, в которых страхователь оспаривает отказ страхователя в выплате страхового возмещения ввиду несвоевременного уведомления о наступлении страхового риска.

Так, в Постановлении Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15 апреля 2013 г. по делу № А63-847/2011 страховщик отказал в выплате страхового возмещения, на основании того, что страхователь не сообщил об опасном природном явлении, которое несет угрозу наступления страхового случая, в установленном порядке⁹⁰.

⁸⁹ О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 20 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁹⁰ Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15 апреля 2013 г. по делу № А63-847/2011 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа: <https://sudact.ru>

Кассационным определением по данному делу, Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа определил, что несообщение о рисках никак не влияет на обязанности страховщика по выплате, имеет значение только наступивший страховой случай, в данном деле – уничтожение урожая, о котором страхователь сообщил незамедлительно⁹¹.

Очевидно, что страхователь в случае несообщения о риске наступления страхового случая имеет право на страховое возмещение, поскольку не несет обязанности незамедлительного уведомления о риске. Однако, здесь возникает вопрос о добросовестности страхователя в данной ситуации, особенно, если уведомление о риске могло предотвратить наступление страхового случая. Формально, он, конечно, не считается недобросовестным, но если вернуться к рассматриваемой нами ранее ст. 307, предусматривающей обязанность сообщения информации сторонами договора друг другу, связанный с принципом добросовестности, то можно предположить, что если лицо знает о риске наступления страхового случая (не о его возможности, а именно о факте скорого наступления), то несообщение страховщику этих сведений может признаваться проявлением недобросовестности.

Это не влияет на обязанность страховщика возместить вред, однако, может предотвратить наступление страхового случая, либо снижение убытков страховщика.

Таким образом, страхователь имеет обязанность незамедлительно уведомить страховщика только о наступлении страхового случая, а не страхового риска.

2. Способ и форма уведомления страхователя

Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 7 марта 2017 г. № Ф06-18496/17 по делу N А72-6261/2016 было установлено, что

⁹¹ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27 июня 2013 г. N Ф08-3012/13 по делу № А63-847/2011 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru>

надлежащее исполнение обязанности по уведомлению включает в себя соблюдение способов и сроков уведомления⁹².

В соответствии с ГК РФ, если способ и форма установлены договором, то уведомление должно произойти в соответствии с ним, иначе оно может быть признано ненадлежащим. Отсутствие данных положений в договоре, обязывает страхователя уведомить способом и в срок, установленные законом.

Представляется, что зависимости от установленного срока будет определяться и «незамедлительность» уведомления.

Однако, даже нарушение срока не всегда является основанием отказа в страховом возмещении. Как мы отмечали ранее, страховщик должен доказать, что нарушение сроков уведомления отразилось на его имущественных правах, к примеру, выразилось в невозможности уменьшить убытки. Если страховщик не докажет указанных положений, пропущенный срок уведомления не будет являться причиной для отказа в выплате.

Это объясняется тем, что сам срок уведомления устанавливается для возможности страховщиком полностью изучить обстоятельства наступления страхового случая.

Нам это представляется обоснованным, однако не исключает недобросовестного поведения страхователя, выражающегося в несвоевременном предоставлении информации с целью увеличения суммы ущерба. При этом, на наш взгляд, не всегда можно установить, увеличилась ли в связи с промедлением страхователя в сообщении страховщику, и, следовательно, его более поздней оценкой ущерба.

Что касается способа уведомления, то он может быть наряду любым, если не определен договором: устным или письменным. К примеру, Закон «Об организации страхового дела», устанавливает право страхователя предоставить страховщику информацию в электронной форме, с

⁹² Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 7 марта 2017 г. № Ф06-18496/17 по делу N А72-6261/2016 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru>

использованием официальных сайтов страховщика, а также мобильных приложений.

Способу уведомления, в отличие от сроков, на практике особо значения не придается. Однако, нам представляется необходимым, разработать универсальные способы уведомления, возможные для применения по любому договору страхования.

Однако, в судебной практике отмечается, что

Таким образом, само по себе нарушение срока или способа уведомления еще не является основанием для отказа в выплате страхового возмещения. Здесь же, важно отметить, что невозможно объективно оценить, добросовестно ли лицо не уведомило незамедлительно, что нарушает права страховщика.

3. Документы, направляемые страхователю совместно с уведомлением

При изучении судебной практики было установлено, что кроме соблюдения способа и срока уведомления, страхователь должен также направить страховщику документы, предусмотренные договором страхования, связанные со страховой выплатой, в том числе заявление на выплату.

К примеру, Судебная коллегия по гражданским делам Краснодарского краевого суда, своим определением отменила решение районного суда, обязывающего страховщика произвести выплату в отношении страхователя. Отмена была обоснована тем, что страхователь, при уведомлении страховщика о наступлении страхового случая, не приложил документы, предусмотренные Правилами обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств⁹³, необходимые для признания случая страховым и выплаты страхового возмещения, к примеру,

⁹³ О Правилах обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств [Электронный ресурс] : Положение ЦБ РФ от 19 сентября 2014 года № 431-П // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

он не предоставил оригинал либо заверенную в установленном порядке копию документа, удостоверяющего личность потерпевшего⁹⁴.

Данное определение было отменено Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, ввиду нарушения норм материального права, указав, что само по себе непредставление документов, не является основанием для отказа в выплате страхового возмещения⁹⁵.

Наряду с этим и Пленум отмечает, что на страхователя возложена обязанность только по уведомлению о наступлении страхового случая надлежащим способом и в определенные сроки. Одновременное предоставление документов не является обязанностью страхователя⁹⁶.

Таким образом, документы, необходимые для получения страховой выплаты, могут быть предоставлены позже уведомления о наступлении страхового случая, и их непредставление нельзя отнести к ненадлежащему уведомлению.

Представляется, что страхователь признается действующим добросовестно, если он:

1. Уведомляет страховщика в надлежащий срок (установленный законом, договором или иными правилами страхования);
2. Уведомляет надлежащим способом.

Большее значение представляет срок уведомления. Представляется, что чем раньше страхователь уведомит, тем меньше вероятность того, что его целью было увеличение убытков страховщика, и может исключать сомнение в добросовестности совершаемых действий.

⁹⁴ Апелляционное определение СК по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 20 декабря 2016 г. по делу № 33-30824/2016 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru>

⁹⁵ Определение Судебной Коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 31 октября 2017 г. N 18-КГ17-188 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru>

⁹⁶ О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 20 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

Не предоставление или неполное предоставление документов, необходимых для получения выплаты, совместно с уведомлением о наступлении страхового случая, в том числе заявление на выплату, не означает, что обязанность страхователя по уведомлению не исполнена.

При этом, на наш взгляд, при возможности предвидеть риск наступления страхового случая, страхователь может предупредить об таком наступлении страховщика. Это будет «дополнительной» добросовестностью страхователя.

2.3.2 Принятие мер по уменьшению убытков

Согласно ст. 962 ГК РФ, при наступлении страхового случая, на страхователя возлагается обязанность принять разумные и доступные меры в сложившихся обстоятельствах, чтобы уменьшить возможные убытки. При этом, страховщик освобождается от обязанности выплатить страховое возмещение, если страхователь умышленно не принял меры по уменьшению убытков. В то же время, должно быть доказано, что непринятие мер повлияло на размер ущерба.

Ранее мы отмечали о том, каким образом отсутствие незамедлительного уведомления о наступлении страхового случая может повлиять на увеличение ущерба, следовательно, и страхового возмещения. Обязанность принять такие меры, возложена на страхователя, и для того, чтобы избежать недобросовестного отношения относительно уведомления о наступлении страхового случая и умышленного увеличения убытков страхователем.

Принятие действенных, своевременных мер, на наш взгляд, непосредственно отражает и добросовестное поведение страхователя. Учитывая, что необходимо совершение только разумных и доступных действий, лицо освобождается от принятия каких-либо мер, которые хоть и могли бы уменьшить ущерб, но являются слишком обременительными. При этом, страхователь, действуя исключительно добросовестно примет любые

меры, помогающие уменьшить ущерб, в том числе уведомление о риске наступления страхового случая, о котором мы упоминали ранее.

На практике к реализации указанной обязанности также возникают вопросы. Представляется необходимым определить, какие меры должен принять страхователь, чтобы добросовестно исполнить свою обязанность перед страховщиком.

Исходя из буквального толкования ст. 962 ГК РФ, приходим к выводу, что меры, которые должен принять страхователь, не являются превентивными, не распространяются на риск наступления страхового случая, а могут после наступления страхового случая повлиять на уменьшение убытков.

Очевидно, что в каждой конкретной ситуации, меры по уменьшению убытков и их оценка на предмет разумности и доступности будет различаться.

Однако, можно ли считать страхователя не исполнившим обязанность по уменьшению убытков, если он не выполнил указания, данные страховщиком относительно такого уменьшения?

Как ГК РФ, так и Правилами страхования может быть предусмотрена обязанность страхователя действовать в соответствии с указаниями страховщика, если они сообщены страхователю.

Получается, что данные рекомендации страховщиком должны соответствовать разумности и доступности, как этого требует п. 1 ст. 962 ГК РФ. Следовательно, при выполнении указаний страхователь считается добросовестно исполнившим свою обязанность.

При этом, наряду с разумностью и доступностью, указания должны быть своевременными. Так, по договору страхования, страхователь был следовател указаний страховщика по уменьшению убытков. Страховщик обязал страхователя осуществить мероприятия по пересеву урожая, для уменьшения возможных убытков. Страхователь данных мер не принял, в связи с чем страховщик отказал в выплате страхового возмещения. Однако, судом было установлено, что указания по уменьшению убытков с помощью

пересева был даны в период, когда сроки посева истекли. Следовательно, указания даны несвоевременно, а страхователь действовал добросовестно, не осуществив посев, который не привел бы все равно к уменьшению убытков⁹⁷.

При этом, закон не устанавливает, может ли страхователь отказаться от применения мер, установленных страховщиком, если при оценке с точки зрения разумности и доступности полагает, что указанные меры, не помогут уменьшить размер ущерба.

С одной стороны, действуя в строгом соответствии с указаниями страховщика, страхователь выполняется объективно заданные для него категории разумности и доступности. То есть, если страхователь выполнил все указания страховщика по уменьшению ущерба, он объективно действовал в соответствии с законом, добросовестно и будет иметь право на возмещение расходов.

С другой стороны, трудно оценить разумность и добросовестность указаний страховщика, а также добросовестность выполнения указаний страхователем.

К примеру, если по договору имущественного страхования, объектом которого является дом, случается пожар - событие, признаваемое страховым случаем. Ясно, что при возможности, страхователь должен попытаться спасти имущество, находящееся в доме, вызвать пожарных и т.д. Это все может являться указаниями страховщика.

Учитывая, что разумность и доступность должны оцениваться в каждом конкретном случае, представляется необходимым оценивать действия страховщика и страхователя, наряду с указанными категориями, с точки зрения добросовестности. Как оценить объективно разумность и допустимость действий с учетом субъективных факторов? Каждое из

⁹⁷ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 9 октября 2014 г. N Ф06-15334/13 по делу № А12-24981/2013 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru>

действий должно быть совершено добросовестно, тогда меры, направленные на уменьшение ущерба, будут автоматически разумными.

Исходя из приведённого выше судебного решения ясно, что страхователь не обязан действовать в соответствии с указаниями страховщика, если они нецелесообразны или не могут быть выполнены. Получается, что при даче указаний, страховщик тоже должен действовать добросовестно и разумно, давая своевременные указания, которые могут быть исполнены, а также действительно уменьшат размер ущерба.

Еще одним важным моментом, относительно обязанности уменьшения убытков, является обязанность страховщика возместить расходы страхователя на такое уменьшение. Страховщик заинтересован в большей степени, чем страхователь в уменьшении убытков, причиненных страховым случаем. Возмещение расходов является самостоятельной обязанностью страховщика, отдельной от выплаты страхового возмещения⁹⁸.

1. Возмещение происходит, если страхователем были приняты разумные и доступные меры для уменьшения убытков;
2. Страхователь действовал в соответствии с требованиями закона, договора;
3. Страхователь выполнил указания страховщика по уменьшению убытков.

Расходы возмещаются, как правило, возмещаются в полном объеме. Здесь же и возникает вопрос относительно разумности действий. Если лицо, действуя добросовестно, принимает вообще все возможные меры, при этом действует неразумно, с точки зрения больших расходов, необходимых для уменьшения убытков, то повлияет ли это каким-либо образом на возмещение, либо если меры принимались, расходы возмещаются в любом случае?

В Постановлении Арбитражного суда Поволжского округа указывается, что возмещению подлежат расходы, которые не дали результатов, однако

⁹⁸ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 15 июля 2014 г. N Ф08-4621/14 по делу № А53-18383/2013 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru>

только относительно того, если они были направлены на исполнение указаний, данных страховщиком.

При этом, суд устанавливает, что расходы, направленные на уменьшение убытков, должны быть признаны необходимыми. Необходимость, о которой идет речь, совершенно очевидно включает разумность расходов⁹⁹. Представляется, что расходы, не являющиеся необходимыми, если только они не были произведены в ходе исполнения указаний страховщика, не будут возмещены страхователю.

Наряду с разумностью, принимаемые меры должны являться доступными. Представляется, что частично данную категорию можно определить в связи с добросовестностью и разумностью. Если страхователь, действуя добросовестно и разумно, принимает все меры для уменьшения ущерба, при этом осуществляя только необходимые расходы, он автоматически должен принять все доступные меры.

Суды, при определении доступности принятия выделяют такую категорию как невозможность принятия мер по объективным причинам. К примеру, Постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 8 сентября 2014 г. № Ф08-6069/14 по делу N А53-4787/2013 было определено, что страхователь сообщил страховщику, что все возможные меры по уменьшению убытков (спасению и подъему застрахованного имущества) проводятся, однако не удалось произвести уменьшение убытков¹⁰⁰. Страховщик отказал в выплате, так как не были приняты меры к уменьшению убытков. При этом у страхователя возникло подозрение в имитации страхового случая.

При этом судом было установлено, что принять меры по уменьшению убытков (спасению грузов) было невозможно. Следовательно, доступность

⁹⁹ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 6 апреля 2015 г. N Ф06-22329/13 по делу № А57-17964/2012 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru>

¹⁰⁰ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 8 сентября 2014 г. № Ф08-6069/14 по делу N А53-4787/2013 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru>

действий должна быть связана с объективной возможностью их совершения. Если возможно произвести только одно действие для уменьшения, которое при том будет отвечать признакам разумности и необходимость расходов, то оно одно является доступным, и, следовательно, страхователь считается выполнившим свою обязанность. Если объективно нельзя было совершить ни одно действие по уменьшению ущерба, соответствующее названным выше признакам, то доступные действия отсутствуют.

Представляется, что здесь также проявляется добросовестность страхователя, оценивающего с субъективной стороны действительно доступные и разумные к осуществлению меры. С объективной точки зрения не всегда можно установить весь объем мер, которые были доступны страхователю. Однако, добросовестный страхователь, примет все доступные меры, отвечающие требованиям разумности и влекущие только необходимые расходы.

Исходя из вышесказанного, добросовестность страхователя при принятии мер, направленных на уменьшение ущерба, выражается в следующем:

1. Принимаемые меры соответствуют указаниям страховщика;
2. Страхователь действует разумно, осуществляя только необходимые расходы;
3. Доступность мер должна определяться страхователем объективно, исходя из возможности совершения действий, направленных на уменьшение ущерба, отвечающие требованиям разумности и необходимости расходов. При этом, возможность совершения действий должна быть определена с точки зрения добросовестности.

Получается, что добросовестность действий страхователя, в отношении принимаемых мер, неразрывно связывается с разумностью, доступностью и необходимостью. Если расходы на уменьшение признаны необходимыми, значит, действия признаются разумными. Наряду с этим, разумные действия выражаются в определении возможности совершения, какого-либо из них, то

есть доступны ли они при разумной оценке. Также разумность выражается в выборе достаточного количества действий, которые являются доступными, при этом требуют расходов, признающихся необходимыми, и могут в действительности уменьшить ущерб. Оценка доступности может быть дана страхователем только субъективно, при этом, если он действует добросовестно, не возникает сомнений в том, что были совершены не все доступные действия, и как следствие, не возникает подозрений, относительно умышленности непринятия мер страхователем, для увеличения страховой выплаты.

Наряду с этим, непосредственно с добросовестностью связана обязанность страхователя незамедлительно сообщить о наступлении страхового случая, которая предусмотрена, как для возможности страховщиком вовремя оценить ущерб и принять меры для его уменьшения или предотвращения, так и для исключения возможности лица тянуть время, чтобы увеличить ущерб.

Добросовестное поведение как страхователя, так и страховщика, при наступлении страхового случая, обеспечивает гарантию надлежащей реализации прав обеих сторон, исключает злоупотребления.

Представляется, что при добросовестном осуществлении прав и обязанностей, как страхователем, так и страховщиком, в судебной практике не было бы такого количества исков об оспаривании отказа в выплате страхового возмещения, и страховщики не несли бы убытки, ввиду неправомерности несвоевременной выплаты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В качестве итоговых выводов необходимо отметить следующее.

Добросовестность является одним из основополагающих принципов, на которых основано гражданско-правовое регулирование отношений, и включает в себя объективную и субъективную стороны, неразрывно связанные между собой.

Добросовестность непосредственно связана с иными цивилистическими категориями, используемыми в ГК РФ, такими как разумность и справедливость. Однако рассматривать их необходимо как самостоятельные, поскольку это различные явления.

В отношениях по договору имущественного страхования стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая, права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию, согласно ст. 307 ГК РФ. Представляется, что перечисленные в данной статье требования не являются частью (не поглощаются) добросовестностью, однако, их реализация невозможна без проявления добросовестного отношения сторон, которое должно оцениваться как с внешней, так и с внутренней стороны.

При исследовании правоотношений по договору имущественного страхования было установлено, что во многих случаях закон не содержит исчерпывающего регулирования в том, как должны исполняться те или иные обязанности страхователем и страховщиком (по предоставлению информации о риске, консультированию о характеристиках страхового покрытия, принятию мер по предотвращению или уменьшению убытков от страхового случая и пр.). Также были выявлены некоторые недостатки в правовом регулировании данных отношений. Именно применительно к этим случаям приобретает особую ценность установленное п. 3 ст. 307 ГК РФ требование добросовестного поведения контрагентов при установлении и

исполнении обязательств, которое позволяет «повысить» стандарт надлежащего исполнения, уравновесить правовое положение сторон, обеспечить достижение целей имущественного страхования.

На стадии заключения договора страхования у страхователя есть обязанность сообщить страховщику о существенных обстоятельствах, имеющих значение для определения страхового риска. Однако формальное следование данной обязанности не всегда свидетельствует о наличии в действиях страхователя добросовестности.

На наш взгляд, п. 1 ст. 944 ГК РФ сформулирован не самым удачным образом. Так, страхователь обязан сообщить существенные обстоятельства, хотя во втором абзаце сказано, что существенные обстоятельства определяет страховщик, и на самом деле получается, что, страхователь должен сообщить сведения об этих обстоятельствах. Также сказано, что страхователь освобождается от своей информационной обязанности, если страховщик знает или должен знать эти сведения. Проведя исследование, мы пришли к выводу, что эта оговорка никакого практического применения не имеет и только создает иллюзию защищенности страхователя.

Так же стоит отметить, что предоставляя только «известные» сведения, страхователь освобождается от изучения риска и должен предоставить только те сведения, которые он знает, но одновременно с этим на него налагается обязанность не сообщать то, в чем он не уверен. Отчасти в этой обязанности и содержится добросовестность страхователя на стадии заключения договора.

За несоблюдение вышеупомянутых обязанностей страхователь несет ответственность только при наличии умысла, что на наш взгляд не особенно дисциплинирует страхователя в части проверки достоверности и актуальности информации, предоставляемой страховщику.

Добросовестный страховщик, в свою очередь, должен ознакомить страхователя со страховой услугой и разъяснить, какие риски входят в страховое покрытие, и есть ли какие-либо исключения из них. Эти

обязанности в законе не закреплены, но исходя из того, что в п. 3 ст. 307 ГК РФ говорится об обязанности сторон предоставлять друг другу необходимую информацию на любой стадии обязательств, это должно учитываться судом при решении споров страховщика и страхователя в случае жалоб страхователя на приобретение страховой услуги, не соответствующей его пожеланиям и потребностям.

Озвучив недостатки ст. 944 ГК РФ, мы предлагаем изложить ее следующей редакции:

- п. 1. При заключении договора страхования страхователь обязан сообщить страховщику достоверно известные страхователю сведения о существенных обстоятельствах, которые имеют значение для определения вероятности наступления страхового случая и размера возможных убытков от его наступления (страхового риска).

Существенными признаются, во всяком случае, обстоятельства, определенно оговоренные страховщиком в стандартной форме договора страхования (страхового полиса) или в его письменном запросе.

Пункт 2 оставить без изменений.

- п. 3. Если после заключения договора страхования будет установлено, что страхователь сообщил страховщику заведомо ложные сведения об обстоятельствах, указанных в пункте 1 настоящей статьи, страховщик вправе потребовать признания договора недействительным, не обязан выплачивать страховое возмещение (при наступлении страхового случая) и также не обязан возвращать страховую премию.

В случае допущенной страхователем грубой неосторожности при исполнении им информационной обязанности, страховщик вправе расторгнуть или изменить договор страхования, либо уменьшить страховую выплату. Грубая неосторожность может заключаться в предоставлении информации, в которой страхователь не был уверен, но представил ее как действительность.

На стадии исполнения договора, до наступления страхового случая, добросовестным будет считаться тот страховщик, который не только указал обстоятельства, при которых страховой риск считается увеличившимся, но и заблаговременно уведомил страхователя о перечне подобных обстоятельств – путем их письменного согласования. Такая форма согласования позволит страховщику при возникновении споров ссылаться на обстоятельства, при которых страховой риск увеличивается, а страхователю надлежащим образом исполнить обязательства.

Наряду с этим, страхователь, являясь добросовестным, должен принимать меры предосторожности - для предотвращения наступления страхового случая, которые, в свою очередь, надлежащим образом обязан разъяснить и согласовать страховщик. При полном и подробном разъяснении, страхователь в достаточной степени понимает возложенные на него обязанности, и их недобросовестное исполнение можно будет оценить объективно.

Все, что касается сообщения страховщиком страхователю какой-либо информации должно быть осуществлено в максимально доступной форме (по общему правилу, в письменной).

В целях выравнивания правового положения сторон, следует ограничить возможность для страховщика включать в перечень нестраховых случаев такие обстоятельства, которые предполагают оценку действий страхователя с позиции вины в неисполнении тех или иных обязанностей (например, в части соблюдения мер предосторожности). В противном случае, при любой форме вины со стороны страхователя (даже обычной неосторожности) он лишается права даже на частичное возмещение ущерба.

Представляется верным ставить объем ответственности страхователя в зависимость от степени его вины. При умышленном неисполнении обязанностей, страхователь полностью лишается права на страховое возмещение, а при неосторожности, лишается его частично. Такая дифференциация заставляет, на наш взгляд, страхователя не просто

формально выполнять свои обязанности, но и действовать добросовестно, как внутренне, так и внешне.

Основываясь на вышесказанном, предлагаем внесение следующих изменений:

- ограничить круг «нестраховых» случаев только объективными обстоятельствами (как правило, не зависящими от страхователя);

- обязать страховщика письменно согласовывать со страхователем все случаи увеличения риска (значительного изменения обстоятельств);

- дифференцировать ответственность страхователя за нарушение обязанности сообщать об увеличении риска в, зависимости от причин материализации риска и степени его вины;

- законодательно закрепить институт мер предосторожности и установить дифференцированную ответственность страхователя за их несоблюдение;

На стадии исполнения договора, после наступления страхового случая, страхователь обязан незамедлительно сообщить страховщику о наступлении страхового случая, а также принять разумные и доступные меры для уменьшения ущерба. При этом, являясь добросовестным, страхователь должен сообщить сразу, как только ему станет известно о наступлении страхового случая, действуя без намерения увеличить ущерб с помощью промедления. В то же время, даже при отсутствии по условиям договора прямой обязанности сообщить об угрозе (высоком риске) наступления страхового случая, добросовестный страхователь, понимая реальную возможность его наступления, может сообщить страховщику об этом, чтобы уменьшить убытки или вообще избежать их.

Отметим, что при принятии мер, направленных на уменьшение ущерба, страхователь должен совершать только объективно доступные действия, отвечающие требованиям разумности и необходимости расходов. При этом, возможность совершения действий должна быть определена с точки зрения добросовестности. Здесь же важно добросовестно выполнить указания

страховщика. Эти указания должны также отвечать критериям добросовестности, быть разумными и достаточными.

Рассмотрение реализации принципа добросовестности в отношении имущественного страхования, помогло нам добиться правильного толкования норм, регулирующих отношения страхования, определить действительное содержание обязанностей сторон договора. Нами было установлено, что помимо разночтений в толковании норм гл. 48 ГК РФ, возникают проблемы относительно формального подхода к решению спора между страхователем и страховщиком, что исключает возможность оценки действительного поведения сторон, установления являлось ли оно добросовестным.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Английский закон 1906 года о морском страховании / Пер. с англ. Х.А. Горкиной. - Петроград : Бенке, 1916. – 41 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
3. Закон о страховании 2015 года (Insurance Act 2015) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk>
4. Об организации страхового дела в Российской Федерации [Электронный ресурс] : закон РФ от 27.11.1992 г. № 4015-1 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
5. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
6. О договоре страхования [Электронный ресурс] : Закон Германии от 23.11.2007 г. – Режим доступа: <https://www.insure.travel>
7. О правилах обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств [Электронный ресурс] : Положение ЦБ РФ от 19 сентября 2014 года № 431-П // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

Судебная практика

8. О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 20 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

9. О применении судами некоторых положений раздела I Гражданского кодекса РФ [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

10. Обзор практики рассмотрения споров, связанных с исполнением договоров страхования [Электронный ресурс] : Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 28.11.2003 № 75 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

11. Апелляционное определение Судебной Коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 13 марта 2017 г. по делу № 33-4270/2017 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru>

12. Апелляционное определение СК по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 20 декабря 2016 г. по делу № 33-30824/2016 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru>

13. Обзор судебной практики разрешения дел о неисполнении и ненадлежащем исполнении обязательств по договорам страхования [Электронный ресурс] : утв. Приказом Арбитражного суда Курской области от 10.07.2013 № 18 // Арбитражный суд Курской области. – Режим доступа: <https://kursk.arbitr.ru>

14. Определение Верховного Суда РФ от 06.04.2015 № 307-ЭС15-1748 по делу № А56-2313/2014 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

15. Определение Верховного Суда РФ от 13.04.2017 N 305-ЭС17-2733 по делу N А40-189862/2015 [Электронный ресурс] // Справочно-

правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа:
<http://www.consultant.ru>

16. Определение Судебной Коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 31 октября 2017 г. N 18-КГ17-188 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа:
<http://www.garant.ru>

17. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 6 апреля 2015 г. N Ф06-22329/13 по делу № А57-17964/2012 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа:
<http://www.garant.ru>

18. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 9 октября 2014 г. N Ф06-15334/13 по делу № А12-24981/2013 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа:
<http://www.garant.ru>

19. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 7 марта 2017 г. № Ф06-18496/17 по делу N А72-6261/2016 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа:
<http://www.garant.ru>

20. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 8 сентября 2014 г. № Ф08-6069/14 по делу N А53-4787/2013 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа:
<http://www.garant.ru>

21. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27 июня 2013 г. N Ф08-3012/13 по делу № А63-847/2011 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru>

22. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 15 июля 2014 г. N Ф08-4621/14 по делу № А53-18383/2013 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru>

23. Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15 апреля 2013 г. по делу № А63-847/2011 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа: <https://sudact.ru>

24. Решение Арбитражного суда Хабаровского края от 28 мая 2018 г. по делу № А73-3541/2018 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru/>

25. Решение Кировского районного суда города Новосибирска от 6 августа 2019 г. № 2-2681/2019 по делу N 2-2681/2019 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа: <https://sudact.ru>

Специальная литература

26. Агарков М. М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве / М. М. Аграков // Известия академии наук СССР. – 1946. – № 6. – С. 425-437

27. Амфитеатров Г. Вопросы виндикации в советском праве / Г. Амфитеатров // Советское государство и право. – 1941. – № 2. – С. 38-47.

28. Архипова А.Г. Доктрина *uberrima fides* в страховании и ее воплощение в российском праве / А. Г. Архипова // Вестник гражданского права. – 2015. – № 4. – С. 7-35.

29. Архипова, А. Г. Принципы европейского договорного страхового права [Электронный ресурс] / А. Г. Архипова // Вестник гражданского права. – 2014. – №4. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

30. Бартошек М. Римское право: Понятие, термины, определения : пер.с чеш. / М. Бартошек. – М., 1989 – 488 с.

31. Бибиков А. И. Принцип добросовестности в цивилистической доктрине и судебной практике: проблемы толкования / А. И. Бибиков // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова . – 2015. – № 2. – С. 195-199.

32. Богачева Т. В. Принципы взаимного содействия сторон и экономичности в договорных обязательствах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Богачева Т. В. – М., 1982. – 24 с.
33. Богданова Е.Е Принцип добросовестности: соотношение правовых и нравственных аспектов / Е. Е. Богданова // Lex Russica. – 2016. – № 1. – С. 177-182.
34. Богданова Е. Е. Эволюция принципов договорного права в РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://zakon.ru>
35. Варданын Г.В Понятие, содержание и место категории «добросовестность» в системе правовых понятий гражданского права / Г. В. Варданын // Бизнес в законе. – 2011. – С. 46-51.
36. Василенко Е. В. Категории «добросовестность» и «разумность» в гражданском праве: вопросы соотношения : автореф. дис....канд. юр. наук. : 12.00.03 / Василенко Е. В. - Краснодар, 2012. – 27 с.
37. Витрянский В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги / В. В. Витрянский. – М. : Статут, 2016. – 431 с.
38. Голева Е.В. Глобальные реформы английского страхового права: Закон о потребительском страховании 2012 г., Закон о страховании 2015 г. / Е. В. Голева // Предпринимательское право. – 2016. – № 2. – С. 29-36.
39. Голубцов В. Г. Субъективная добросовестность в структуре общего понятия добросовестности / В. Г. Голубцов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2019. – № 45. – С. 490-518.
40. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс] / В. Даль. – Вологда : ВОУНБ, 2012. – Режим доступа : <http://www.booksite.ru>
41. Ем В.С. Осуществление и защита гражданских прав / Гражданское право: Учебник. Т. 1/ Под ред. Е.А. Суханова. – М: Волтерс Клувер, 2004. – 720 с.

42. Емельянов В. И. Понятие «разумность» в гражданском праве России / В. И. Емельянов // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2002. – № 10. – С. 102-105.

43. Захаркина А. В. О принципе добросовестности в общих положениях об обязательствах / А. В. Захаркина // Защита частных прав: проблемы теории и практики. – 2017. – С. 53-58.

44. Кузнецова О. А. Нормы-принципы российского гражданского права / О. А. Кузнецова. – М. : Статут, 2006. – 269 с.

45. Земскова П. Е. Принцип добросовестности и принцип справедливости как общие принципы права, признанные цивилизованными нациями / П. Е. Земскова // Юриспруденция. – 2009. – № 16. – С. 27-33.

46. Карлявин И. Ю. Методологическое значение категорий *fides* (совесть) и *bona fides* (добрая совесть) в римском частном праве / И. Ю. Карлявин // *Lex Russica*. – 2015. – № 1. – С. 130-140.

47. Кобликов А. С. Юридическая этика: учебник для вузов / А. С. Кобликов. – М., 2002. – 176 с.

48. Коновалов А. В. Понятие справедливости в гражданском праве / А. В. Коновалов // *Lex Russica*. – 2019. – № 8. – С. 27-36.

49. Коновальчук М.В. Формы реализации принципа справедливости (уровни его проявления)/ М. В. Коновальчук // Вестник Самарского юридического института. – 2017. - №1. – С 27-30.

50. Концепция реформирования главы 48 Гражданского Кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : проект по состоянию на 29.11.2018 // Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации. – Режим доступа: <http://privlaw.ru/>

51. Кратенко М. В. Гидроудар двигателя: в продолжение темы о "нестраховых" случаях по договору автокаско / М. В. Кратенко // Юстицинформ. – 2016 – № 1. – С. 51-58.

52. Кратенко, М. В. Страховой риск: сравнительно-правовое исследование: монография / М. В. Кратенко. – Москва : Норма, 2020. – 272 с.

53. Кратенко М. В. Увеличение страхового риска в период действия договора страхования: правовые последствия (сравнительно-правовое исследование) [Электронный ресурс] / М. В. Кратенко // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru>
54. Левант Н. Б. Страхование от несчастных случаев в строительстве / Н. Б. Левант // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 5. – С. 51-55.
55. Мигачева А.Ю. Критерии принципа справедливости в гражданском праве / А. Ю. Мигачева // Актуальные вопросы модернизации гражданского законодательства. – 2016. – С. 145-147.
56. Мигачева А. Ю. О принципе сотрудничества участников гражданских правоотношений / А. Ю. Мигачева // Современное право. – 2015. – № 7. – С. 68-71.
57. Новикова Т. В. Понятие добросовестности в российском гражданском праве : автореф. дис....канд. юр. наук : 12.00.03 / Новикова Т. В. - Ростов-на-Дону, 2009. – 26 с.
58. Новицкий И. Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права / И. Б. Новицкий // Вестник гражданского права. – 2006. – № 1. – С. 124-181.
59. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений /С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; Рос. акад. наук. Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова. - 4-е изд., доп. –М., 2003 – 946 с.
60. Розенталь Д. Э Справочник по русскому языку: орфография и пунктуация [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://old-rozental.ru>
61. Рыженков А. Я. Принцип добросовестности в обновленном гражданском законодательстве / А. Я. Рыженков // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2013. – С. 68-71.
62. Соломина Н. Г. Проявление добросовестности на стадии возникновения обязательства и его исполнения / Н. Г. Соломина, С. К.

Соломин // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 416. – С. 185-190.

63. Волос А. А. Принципы обязательственного права: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Волос А. А. – Саратов, 2015. – 233 с.

64. Сорокина Е. А. Категория добросовестности в западной традиции права: Историко-теоретический аспект : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Сорокина Елена Александровна. – М., 2009. – 180 с.

65. Татарников А. В. Соотношение принципов разумности и добросовестности в гражданском праве / А. В. Татарников, В. Г. Голышев // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 6. – С. 110-114.

66. Федин И.Г. Соотношение добросовестности с категориями «разумность» и «справедливость» / И. Г. Федин // Философия права. – 2017. – № 4. – С. 22-29.

67. Фогельсон, Ю. Б. Страховое Право: теоретические основы и практика применения [Электронный ресурс] : монография / Ю. Б. Фогельсон. – 2012. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

68. Худяков А.И. Теория страхования [Электронный ресурс] / А. И. Худяков. - М.: Статут, 2010. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

69. Цыбулевская О.И. Справедливость в праве: аксиологический подход / О. И. Цыбулевская, Т. В. Милушева // Вестник Поволжского института управления. – 2017. – № 5. – С. 52-59.

70. Цыбуленко З. И. Правовые проблемы сотрудничества при исполнении хозяйственных обязательств в условиях перехода к рыночной экономике : автореф. дис. ... д-ра юр.наук : 12.00.03 / Цыбуленко З. И. – Саратов, 1991. – 38 с.

Иные документы

71. Правила страхования средств автотранспорта, дополнительного и вспомогательного оборудования, багажа, водителя, пассажиров и

гражданской ответственности при эксплуатации средств автотранспорта (AG – auto-global) САО «Надежда» [Электронный ресурс] : утв. 19.07.2013 г. – Режим доступа: <http://old.nadins.ru>

72. Правила страхования автотранспортных средств, гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств, водителей и пассажиров в салоне автотранспортных средств ПАО СК «Росгосстрах» [Электронный ресурс] : утв. 06.05.2019. – Режим доступа: <https://www.rgs.ru>

73. Правила страхования автотранспортных средств СПАО «Ингосстрах» [Электронный ресурс] : утв. 28.02.2017г. – Режим доступа: <http://www.ingos.ru>

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический
институт

Гражданского права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

Н.Ф. Качур Н.Ф. Качур

подпись инициалы, фамилия

« 01 » июля 20 20 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01. Юриспруденция

«Принцип добросовестности в отношениях сторон по договору
имущественного страхования»

Научный руководитель	<u>Кратенко</u> <u>01.07.2020</u> подпись, дата	доцент, к.ю.н. должность, ученая степень	<u>М. В. Кратенко</u> инициалы, фамилия
Выпускник	<u>Свизев</u> <u>1.07.2020</u> подпись, дата		<u>В. С. Свизев</u> инициалы, фамилия

Красноярск 2020